

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная
безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., доцент
_____ С.В.
Зуев
_____ 2017 г.

Взяточничество: квалификация и эффективность противодействия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) –40.04.01.2017.345.ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Е.В.
Никитин
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-309
_____ К.К.
Вьюгова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
к.ю.н., доцент
_____ В.А.
Задорожная
_____ 2017 г.

Челябинск 2017
АННОТАЦИЯ

Вьюгова К.К. Выпускная квалификационная работа «Взяточничество: квалификация и эффективность противодействия» - Челябинск, ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), гр. Ю - 309, 2017 - 101 с., библиографический список - 70 наименований.

Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования взяточничества, а также в области предупреждения данного вида преступлений.

Предмет исследования - нормы действующего законодательства, материалы специализированной литературы, периодической печати, правоприменительной практики, соответствующие статистические данные, раскрывающие основные вопросы квалификации взяточничества, а также вопросы предупреждения данного вида преступлений.

Цель исследования - рассмотреть основные вопросы квалификации взяточничества, а также вопросы предупреждения данного вида преступлений, выявить актуальные проблемы в представленной сфере, разработать рекомендации по разрешению указанных проблем.

В работе рассмотрено взяточничество как коррупционное преступление, детально раскрыта уголовно-правовая характеристика взяточничества, проанализировано противодействие взяточничеству в современной России.

Результаты работы имеют практическую значимость и могут быть использованы соответствующими должностными лицами

правоохранительных органов в процессе квалификации преступлений, содержащих признаки взяточничества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ	9
1.1. Ответственность за взяточничество в истории российского уголовного законодательства.....	9
1.2. Понятие и признаки взяточничества в современном уголовном законодательстве Российской Федерации	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	31
2.1. Объективные и субъективные признаки получения взятки (ст. 290 УК РФ)	31
2.2. Объективные и субъективные признаки дачи взятки (ст. 291 УК РФ)	38
2.3. Объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)	46
2.4. Объективные и субъективные признаки мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ).....	53
2.5. Проблемы квалификации взяточничества в следственной и судебной практике.....	60
ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	68
3.1. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству	68
3.2. Борьба со взяточничеством: направления совершенствования уголовной политики.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	89

ВВЕДЕНИЕ

Преступные деяния коррупционной направленности, разрушая аппарат государства, реализующий весьма существенные функции, не только выступают основной причиной причинения значительного вреда правам и свободам личности, а также их легальным интересам.

Коррупция закралась почти во все сферы механизма государства, формируя, таким образом, у социума не только недоверие к государственным структурам власти и управления, но и к правоохранительной функции государства и специфике ее осуществления. Это все способствует, соответственно, образованию у социума убежденности в декларативности ключевых демократических прав и свобод личности в нашем государстве, а также в бесполезности реализуемых реформ. Более того, подобное положение образует у граждан толерантное отношение к взяточничеству, как к эффективному способу разрешения любого рода бытовых, личных, производственных и других проблем. Все это самым неблагоприятным образом сказывается на состоянии нравственного здоровья нации и способности социума противодействовать коррупции, как отрицательному явлению.

Основным ядром коррупции выступают незаконные деяния против государственной власти, интересов государственной службы и муниципальной службы, то есть преступные деяния закрепленные главой 30 УК РФ. При этом существенную озабоченность вызывает состояние преступности в обозначенной области. Так, в 2016 г. было зарегистрировано 17 477 преступных деяний против государственной власти, интересов государственной службы и муниципальной службы, из которых 9 984 - взяточничество, а также 774 преступных деяний, установленных ст. 291.1 УК РФ. Более того, латентность взяточничества выступала во все времена одной из самых высоких в целом в общей структуре преступности. Так, к примеру, в 2016 г. по оценкам отдельных ученых, число непосредственно осуществленных рассматриваемых нами преступных деяний образовало фактически в несколько десятков раз больше. На самом деле, фактические показатели превосходят зарегистрированные

свыше, чем в 70 раз.

На основании указанного можно отметить, что имеет место низкая результативность имеющихся в государстве мер противодействия как дачи взятки, так и другим незаконным деяниям коррупционной направленности. Среди причин столь значительного распространения коррупции и столь большой латентности анализируемого вида незаконного деяния отмечается и несовершенство УК РФ, а также недостатки правоприменительной практики, которые иногда приводят к тому, что определенным лицам, обвиняемым во взяточничестве, удастся избежать предусмотренной ответственности. Об актуальности рассматриваемой темы говорят и постоянно вносимые дополнения и изменения в УК РФ.

Став извечной проблемой отечественной государственности, коррупция и взяточничество постоянно притягивают внимание самых широких научных кругов, в том числе, и научной общественности в науке уголовного права. Определенным проблемам квалификации преступных деяний коррупционной направленности, исследованию их условий и причин, а также совершенствованию имеющихся и разработке новых возможных мер профилактики, посвятили свои работы многие самые известные юристы. Это такие, как: А.А. Аслаханов, Р.М. Асланов, Б.В. Волженкин, Р.А. Гребенюк, П.И. Гришаев, А.А. Дмитриева, А.И. Долгова, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслов, С.В. Изосимов, Н.Ф. Кузнецова, М.Д. Лысов, В.М. Новгородцев, А.У. Садыков, А.Я. Светлов, А.А. Чистяков, В.И. Шульга, П.С. Яни и многие др. В трудах как обозначенных ученых, так и иных представлен бесценный материал, выражающий собой базовые положения современного учения о взяточничестве и включенный в основу различных законодательных «конструкций» о борьбе с нелегальными посягательствами анализируемой направленности.

Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования взяточничества, а также в области предупреждения данного вида преступлений.

Предмет исследования - нормы действующего законодательства, материалы специализированной литературы, периодической печати, правоприменительной практики, соответствующие статистические данные, раскрывающие основные вопросы квалификации взяточничества, а также вопросы предупреждения данного вида преступлений.

Цель исследования - рассмотреть основные вопросы квалификации взяточничества, а также вопросы предупреждения данного вида преступлений, выявить актуальные проблемы в представленной сфере, разработать рекомендации по разрешению указанных проблем.

Задачи исследования:

1. Проанализировать ответственность за взяточничество в истории российского уголовного законодательства.
2. Рассмотреть понятие и признаки взяточничества в современном уголовном законодательстве Российской Федерации.
3. Изучить объективные и субъективные признаки получения взятки (ст. 290 УК РФ).
4. Раскрыть объективные и субъективные признаки дачи взятки (ст. 291 УК РФ).
5. Проанализировать объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).
6. Рассмотреть объективные и субъективные признаки мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ).
7. Раскрыть общие вопросы квалификации взяточничества.
8. Изучить уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству.
9. Проанализировать направления совершенствования уголовной политики в сфере борьбы со взяточничеством.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые источники, регламентирующие основные вопросы квалификации взяточничества, а также деятельность по противодействию данному виду преступлений. Эмпирическая основа исследования представлена материалами следственной и судебной практики, соответствующими статистическими данными.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что на основе достижений науки уголовного права и действующего уголовного законодательства, предпринята попытка комплексного анализа проблем правового регулирования взяточничества, а также в формулировании конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в исследуемой сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам уголовно-правового регулирования взяточничества, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях. Результаты работы имеют практическую значимость и могут быть использованы соответствующими должностными лицами правоохранительных органов в процессе квалификации преступлений, содержащих признаки взяточничества. Кроме того, положения, выводы и предложения, содержащиеся в магистерской диссертации, могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства в анализируемой сфере.

Структура магистерской диссертации: введение, основная часть (три главы), заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1. Ответственность за взяточничество в истории российского уголовного законодательства

История взяточничества по древности не уступает известной нам истории цивилизации человечества, в связи с этим, исследование исторического опыта противодействия данному явлению выступает обязательным условием научного познания взяточничества. Как правильно указывал Л.В. Черепнин, «история всегда злободневна и современна. Каким бы отдаленным временным отрезком она ни занималась, через него она видит путь к настоящему, а через настоящее - в будущее»¹. В историко-правовом изучении взяточничества важна предельно объективная оценка определенных этапов истории борьбы с ним и известный консерватизм, базирующийся на сохранении и усилении российского опыта с учетом характера политико-правовых и социально-экономических изменений отечественной государственности.

Уголовно-правовая борьба с анализируемым явлением непосредственно связана со степенью становления взяточничества, а в свою очередь, со степенью становления системы государственного управления в России и уровнем сформированности ключевых уголовно-правовых категорий.

Р.А. Гребенюк обращает внимание на то, что отечественная государственность на начальных периодах своей истории отличалась княжеско-дружинным управлением, при котором несложные функции государства князь осуществлял вместе со своей дружиной. Они и образовывали «аппарат власти». Дружина жила за счет доходов князя; средством сплочения дружинной среды и поддержания авторитета князя являлись постоянные пиры и раздача богатств. Правовые памятники данного этапа (Русская Правда) не включают постановлений о преступных деяниях против власти государства и государственной службы, соответственно, по причине неразвитости права и неосознания многих деяний в качестве противоправных (тем более, что

¹ Ревин В. П. Уголовное право России: учебник. - М.: Проспект, 2014. - С. 276.

преступным деянием в указанную эпоху считается, большей частью, частная обида). Вместе с тем, Пространная редакция Русской Правды включает две интересные статьи (ст. 9, ст. 74), в которых предусматривает установленные величины денежного и натурального обеспечения общиной государственных чиновников. На основании указанных предписаний, последним, собиравшим виры, и судебным чиновникам при взыскании ими продажи полагалась конкретная сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также по потребностям обеспечение продуктами питания¹.

В дальнейшем, с формированием централизованного государства, меняется система управления делами государства; на смену дворцово-вотчинному, территориальному управлению приходит система функционального управления, на ключевой государственной территории управление производилось волостелями и наместниками, вершившими суд над местным населением и собиравшим с него «кормы» в свою пользу.

Система кормлений, при которой содержание большой армии должностных лиц ложилось на плечи простых людей, безусловно, стимулировала рост разного рода злоупотреблений и взяточничества².

Судебник 1497 г., запрещая взятки (ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67), еще не предусматривает ответственности за анализируемое преступное деяние, Судебник 1550 г. впервые намечает состав преступного деяния против правосудия, а конкретно вынесение необоснованного решения вследствие получения взятки, а именно неправосудие по умыслу (ст. 3, 5, 8, 11, 32, 33, 39, 42, 53, 74).

Размах рассматриваемого явления в комплексе с другими социально-историческими факторами способствовал отмене системы кормлений и развитию новой системы организации управления. Утверждение ведомственного начала в управлении, централизация аппарата государства, разделение функций между определенными органами, естественно,

¹ Гребенюк Р. А. Развитие законодательства об ответственности за взяточничество в России X-XX веков // Журнал российского права. - 2014. - № 11. - С. 89.

² Козаченко И. Я. Уголовное право: учебник. - М.: Юнити, 2014. - С. 281.

способствовали оптимизации управленческой системы, но они привели к росту численности аппарата государства и не уменьшили размеров взяточничества. Со второй половины XVII столетия ключевые коррупционные черты стали проявляться не только и не столько в злоупотреблениях, связанных с кормлениями Главным источником, предусмотревшим меры борьбы с взяточничеством в анализируемый этап, выступало Соборное Уложение 1649 г.¹ Как и ранее, уголовная ответственность за взяточничество возникала, большей частью, в области правосудия. Но в отличие от ранее функционировавших источников специфика Уложения заключалась в том, что, наряду со взяточником, оно знало уже и фигуру посредника в данном явлении и мнимую взятку (ст. 7, 9).

Последующее становление законодательства об ответственности за взяточничество связано с именем Петра I. Значительные преобразования во всех областях жизни общества и, прежде всего, административная реформа (организация прокурорской службы, формирование коллегий, предметная регламентация их обязанностей и области ответственности и др.) способствовали и сопровождали развитие в стране абсолютной монархии. Данный процесс был сопряжен также со значительным размахом коррупции, взяточничества и предусмотрением суровых мер ответственности за указанные деяния. В обновленных условиях многие нормы права прошлых веков оказались неприспособленными к практическим государственным потребностям, что определило активную нормотворческую деятельность Петра. В ряду иных мер особенного внимания заслуживает его Указ от 24 декабря 1714 г., который запрещал чиновникам иметь другое вознаграждение за свой труд, за исключением жалования. Наказание за взятки было ужесточено, вплоть до смертной казни, при этом, наказание не зависело от должностного положения чиновника. Однозначно и четко закреплялась за взяточничеством смертная казнь для военнотружущих, нарушающих предусмотренные положения за вознаграждение. Специфика этапа Петра в истории борьбы с

¹ Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, права и управления. - 2014. - № 10. - С. 138.

взяточничеством заключается в том, что если в предшествующие этапы посулы – взятки анализировались как нарушение служебного долга, в первую очередь, порядка судопроизводства, то в XVIII в. они обособляются в независимый состав преступного деяния, как «лукавые приобретения и похищения интересов государства».¹

Соборное Уложение и нормативные акты Петра I оставались правовыми источниками вплоть до первой половины XIX века. Но и императрица Елизавета, и Екатерина II уделяли проблеме предупреждения взяточничества большое внимание.

Н.П. Варфоломеева обращает внимание на то, что активная законопроектная деятельность, ориентированная на формирование мер борьбы с рассматриваемым явлением, развернулась в начале правления Николая I.

В мае 1826 г. им был образован специальный комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступного деяния»². В окончательной записке на имя императора, датируемой мартом 1827 г., участники указанного органа изложили свои размышления по вопросу причин взяточничества, адекватности имеющегося законодательства нуждам борьбы с ним и возможных последующих мер по искоренению данного явления.

Работа по установлению причин и результативных средств предупреждения взяточничества продолжилась и при Александре II. В ноябре 1862 г. им был принят Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы».

Вместе с тем, формирование различных комиссий, определение причин и подготовка рекомендаций по предупреждению взяточничества в XIX веке не принесла благоприятных итогов. При этом, заслуга предшествующей законопроектной деятельности заключалась в том, что правительством был накоплен достаточный опыт, законодательное воплощение которого мы можем

¹ Рарог А. И. Уголовное право: учебник. М.: Юрайт, 2015. - С. 271.

² Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, права и управления. - 2014. - № 10. - С. 139.

найти в значительном правовом памятнике XIX в. – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Нормы законодательства о взяточничестве предусматривались в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» раздела 5 «О преступных деяниях и проступках по службе общественной и государственной». Так, ст. 401 указанного источника говорила об ответственности чиновника либо другого лица, состоящего на службе общественной либо государственной, который: «по делу либо действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-нибудь нарушения сих обязанностей, подарок, выражающийся в деньгах, вещах либо в чем бы то ни было другом». Указанное именовалось мздоимством. Ст. 402 устанавливала ответственность за принятие в дар вещей, денег либо чего другого «для допущения либо учинения чего-нибудь противного служебным обязанностям». Это признавалось лихоимством. В ст. 406 обращалось внимание на высшую степень лихоимства (в широком понимании слова) – вымогательство¹.

Следовательно, отечественное законодательство дореволюционного этапа подразделяло разновидности взяточничества в зависимости:

а) от признаков деяния должностного лица, за которое предоставлена либо обещана взятка (правомерное, не связанное с нарушением служебных обязанностей, при мздоимстве и, наоборот, соединенное с нарушением подобных обязанностей либо даже преступное – при лихоимстве);

б) от способа приобретения «мзды», взятки (приобретение взятки по почину лихоимателя - взяточничество в тесном понимании слова и приобретение взятки по почину самого берущего - вымогательство взятки);

в) от времени приобретения мзды (до либо после определенного поведения должностного лица)¹.

Предмет взятки в законе указывался различным образом: «подарок, выражающийся в вещах, деньгах либо в чем бы то ни было другом», «всякая

¹ Гребенюк Р. А. Развитие законодательства об ответственности за взяточничество в России X-XX веков // Журнал российского права. - 2014. - № 11. - С. 90.

¹ Кочои С. М. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2014. - С. 236.

прибыль либо другая выгода», «подарок либо же непредусмотренная законом плата, либо ссуда либо же какая-нибудь услуга, прибыль либо другая выгода» и др. Отечественное уголовное законодательство не придавало никакого значения стоимости предмета взятки как обстоятельству, способному воздействовать на тяжесть ответственности. Также в законе об ответственности за лихоимство (ст. 402 Уложения 1845 г.) непосредственно отмечалось, что ответственность возникает, сколько бы малозначительной ни была цена вещей либо сумма денег, приобретенных лихоимцем.

Дореволюционных правоведов интересовала проблема правовой оценки разного рода подношений, подарков, вручаемых служащим в качестве благодарности за уже деяние, а также не за конкретное действие, а «к празднику», «по обычаю», «на именины» и др. Например, А. Лохвицкий полагал, что подобного рода подношения не должны быть наказуемы в уголовном порядке, так как выражают собой укоренившийся обычай и выступают «страховой премией для обывателей»².

Уголовное уложение 1903 г. вводилось в действие поэтапно, но к моменту революции 1917 г. его предписания о наказуемости взяточничества в силу так и не вступили. Однако, для полноты анализа укажем, что ст. 656 данного источника устанавливала три ситуации принятия служащим взятки: простое мздоимство (ч. 1), когда взятка принимается за уже произведенное служащим действие, входящее в перечень его служебных обязанностей; квалифицированное мздоимство (ч. 2) - принятие взятки, заведомо предоставленной для побуждения служащего к совершению подобного деяния по службе; лихоимство (ч. 3) - получение взятки, заведомо предоставленной служащему «для побуждения его к учинению в перечне его обязанностей преступления либо служебного проступка либо за осуществленные им подобные деяния или проступок».

Более того, рассматриваемый источник устанавливал ответственность за разные виды вымогательства взятки (ст. 657), за содействие подобному,

² Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. - С. 62.

проявляющееся в передаче взятки, принятии ее под своим именем либо другом посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). Спецификой указанного источника выступало также то обстоятельство, что статьи об ответственности за анализируемое преступление и другие должностные преступные деяния были представлены в заключительной главе Особенной части¹.

Эстафету борьбы с рассматриваемым явлением приняло на себя Советское государство. Смена строя государства и формы правления в октябре 1917 г. не отменила коррупцию как явление, но способствовала образованию лицемерного отношения к ней, которое в конкретной степени содействовало укоренению «лихоимства» и «мздоимства» в новой административной среде.

Первые годы власти советов ознаменовались возникновением нескольких официальных нормативных источников, специально посвященных проблеме борьбы с данным явлением. Как указано в специализированных источниках, по инициативе В.И. Ленина 08 мая 1918 г. ВЦИК СНК принимает Декрет «О взяточничестве», который явился первым актом советского правительства, устанавливающим уголовную ответственность за взяточничество¹.

В данном источнике предусматривался перечень лиц, несущих ответственность за получение взятки. Само преступное деяние взяточничества раскрывалось как принятие взятки за осуществление действия, входящего в перечень обязанностей субъекта, либо за содействие в реализации действия, образующего обязанность должностного лица иного органа. Наказание было предусмотрено в виде лишения свободы на период не меньше 5 лет, соединенное с принудительными работами на тот же период. Наряду с получателями взятки, наказанию подлежали также лица, виновные в даче взятки, пособники, подстрекатели и все прикосновенные к даче взятки служащие.

¹ Гребенюк Р. А. Развитие законодательства об ответственности за взяточничество в России X-XX веков // Журнал российского права. - 2014. - № 11. - С. 92.

¹ Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, права и управления. - 2014. - № 10. - С. 141.

Отягчающими обстоятельствами декрет считал: а) особенные полномочия служащего, б) нарушение последним своих обязанностей, в) вымогательство взятки. Интересно, что в данном источнике покушение на получение либо дачу взятки приравнивалось к осуществленному преступному деянию.

Весной 1921 г. в государстве начала реализовываться новая экономическая политика, которая разрешила в конкретных рамках частно-предпринимательскую деятельность. Вместе с тем, только за один год НЭПа в 1921 - 1922 г.г. потери промышленности установлены в границах 150 - 200 миллионов рублей золотом. Росту анализируемого явления способствовали разруха и голод после гражданской войны, малые оклады государственных служащих, их слабое стимулирование за добросовестную деятельность, а также постоянные реорганизации государственного аппарата, которые могли оставить их работника и совсем без содержания.

Обеспокоенное подобным размахом взяточничества и коррупции, советское правительство принимает очередные меры, ориентированные на ужесточение борьбы с ними. В итоге были приняты Постановление НКЮ РСФСР «Об усилении ответственности должностных лиц за преступные деяния, совершаемые при продовольственной работе» (1921 г.), Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» (1921г.), формируется межведомственная комиссия при Совете Труда и Обороне по борьбе с взяточничеством (1922 г.), расширяются функции ГПУ по борьбе с коррупцией и взяточничеством и др.¹

Обозначенные правовые источники первых лет советской власти явились хорошей базой для моделирования статей первого советского УК 1922 г.

Р.Н. Сучков указывает на то, что УК 1922 г. выражал собой систему положений, строго оговаривавших такие вопросы, как границы его функционирования и основания возникновения уголовной ответственности, обозначавших стадии осуществления преступного деяния, которые давали

¹ Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2014. - С. 48.

определение соучастия. Значимым началом УК явилось построение Особенной части по системе, имеющей в своей базе объект преступного посягательства. Это имело огромное практическое значение, ввиду того, что направляло карательные структуры относительно степени общественной опасности того либо другого деяния².

На основании представленного УК, объективная сторона получения взятки (ст. 114) раскрывалась как «получение лицом, состоящим на союзной, государственной либо общественной службе, лично либо через посредников в каком бы то ни было виде взятки за осуществление либо неосуществление в интересах дающего какого-нибудь действия, входящего в перечень обязанностей по службе указанного должностного лица». Наряду с получением взятки, УК предусмотрел ответственность за укрывательство взяточничества, посредничество во взяточничестве и за дачу взятки. Лицо, давшее взятку, не наказывалось только в том случае, если своевременно заявило о вымогательстве взятки либо оказало содействие раскрытию данного уголовного дела. Более того, УК предусмотрел ответственность и за провокацию взятки (ст. 115) - заведомое формирование должностным лицом условий и обстановки, вызывающих предложение взятки, в достижении дальнейшего изобличения дающего взятку.

После принятия УК поиски наиболее эффективных законодательных решений об ответственности за взяточничество не прекращались. 09 октября 1922 г. был принят Декрет ВЦИК СНК «Об изменении текста ст. 114 УК». Указанный источник имел обратную силу и был ориентирован, большей частью, на усиление борьбы с анализируемым явлением. Декрет 1922 г. положил начало масштабной кампании против коррупции¹.

В 1926 г. в РСФСР принимается новый УК. В отличие от предшествующего, в УК 1926 г. должностные преступные деяния занимали третью главу, но другие внесенные изменения, большей частью, носили

² Сучков Р. Н. История борьбы со взяточничеством. Ответственность по УК РСФСР 1922 года // Законность. - 2014. - № 9. - С. 36.

¹ Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. - С. 64.

редакционно-уточняющий характер. При раскрытии свойств получения взятки было внесено небольшое, но значительное уточнение в характеристике действий, за осуществление либо неосуществление которых должностное лицо получало вознаграждение. Если ранее учитывалось, что данные действия, входят в перечень обязанностей по службе лица, то в новой редакции представленной нормы (ст. 117) говорилось более масштабно – действие, которое «должностное лицо могло либо должно было осуществить только в результате своего служебного положения». Из числа квалифицирующих свойств получения взятки было исключено нанесение (либо возможность нанесения) государству материального ущерба вследствие взятки.

Кроме получения взятки, наказание устанавливалось за дачу, за провокацию взятки, посредничество во взяточничестве. При указанном ответственность возникала и за провокацию получения взятки, а не только за провокацию дачи взятки в достижении дальнейшего изобличения лица, давшего взятку.

УК 1926 г. функционировал довольно продолжительно, вплоть до 1961 г., когда ему на смену пришел УК РСФСР 1960 г., в котором наметилась тенденция на ужесточение наказания за анализируемое деяние.

Каких-нибудь значительных изменений в раскрытии признаков основного состава преступного деяния получения взятки внесено не было. Оно раскрывалось как получение должностным лицом лично либо через посредников в каком бы то ни было виде взятки за осуществление либо неосуществление в интересах дающего взятку какого-нибудь действия, которое должностное лицо должно было либо могло осуществить с применением своего служебного положения. В момент вступления УК в действие квалифицирующими обстоятельствами получения взятки считались: а) ответственное положение должностного лица, получившего взятку; б) присутствие судимости за взяточничество; в) неоднократность получения взятки; г) вымогательство взятки¹.

¹ Кочои С. М. Уголовное право: учебник. - М.: Норма, 2014. - С. 245.

Почти сразу вступления в силу УК РСФСР 1960 г. в него стали вноситься значительные изменения. Так, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», на основании которого предусматривалась смертная казнь за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах. Также Законом от 25 июля 1962 г. «О внесении дополнений и изменений в УК РСФСР» в УК была включена ст. 174 (1) «Посредничество во взяточничестве». В последующем реформирование закона продолжилось. Необходимо обозначить Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г., которым вносились изменения в номенклатуру квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков получения взятки, Закон от 18 февраля 1993 г, которым отменялась смертная казнь за взяточничество при отягчающих обстоятельствах.

Предусмотренные в УК предписания по вопросу борьбы с взяточничеством значительным образом дополнялись, комментировались и разъяснялись Верховным Судом, который за время функционирования УК РСФСР 1960 г. подготовил четыре постановления о судебной практике по делам о взяточничестве: № 9 от 31 июля 1962 г., № 6 от 30 июля 1970 г., № 16 от 23 сентября 1977 г., № 3 от 30 марта 1990 г.¹

Накопленный исторический опыт борьбы с анализируемым явлением, достижения науки юриспруденции и законотворчества прошлых лет выступили хорошей базой для принятия УК РФ 1996 г.

Подводя итог, отметим, что проблема взяточничества в нашей стране имеет социальную подоплеку и глубокие исторические корни. Чиновничество в государстве никогда не отличалось законопослушанием, а область законотворчества всегда была недостаточно разработанной. На протяжении всей истории развития и становления отечественного государства четко наблюдается стремление чиновников разных уровней применять занимаемую должность в качестве источника недозволенного обогащения. При указанном

² Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Чебоксары, 2014. - С. 51.

интересы лиц, которым последние обязаны служить, отходят на второй план, а часто и непосредственно ими нарушаются.

1.2. Понятие и признаки взяточничества в современном уголовном законодательстве Российской Федерации

Взяточничество – это самое опасное коррупционное и должностное преступное деяние.

Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция - злоупотребление служебным положением, получение взятки, дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями или другое нелегальное применение физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам социума и государства в достижении приобретения выгоды в виде ценностей, денег, другого имущества либо услуг имущественного характера, других имущественных прав для себя либо для третьих лиц или нелегальное предоставление подобной выгоды обозначенному лицу иными физическими лицами; осуществление выше закрепленных деяний, от имени либо в интересах организации¹.

А.В. Коваль отмечает, что в нашей стране нет точного понимания коррупции, общественное мнение под данным понятием подразумевает только взяточничество. Коррупция первоначально «распадается» на две неравные доли: собственно этические отклонения и правонарушения (преступные деяния). При этом, указанным «дуализм» коррупции не исчерпывается. Нередко она проявляется, с одной стороны, в применении своего статуса служащим для приобретения незаконных преимуществ (продажность), а с иной – в предоставлении последнему подобных преимуществ².

Традиционно полагается, что в противоречивом единстве указанных сторон с позиции большей общественной опасности доминирует продажность.

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2008. - № 42. - Ст. 2144.

² Коваль А. В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Наука. Практика. Право. - 2017. - № 1. - С. 36.

Соответственно, уже на уровне этимологии коррупции образуются существенные разногласия в раскрытии категории обозначенного явления: подразумевать ли под коррупцией подкуп, взяточничество (узкое понятие) либо разложение, отрицательные процессы в самом механизме государственного управления (широкое понятие).

Как указывает А.П. Брагин, «коррупция – это комплекс составов правонарушений, установленных в законодательстве страны и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как применение должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения либо в групповых интересах»¹.

Размышляя об определении «коррупция», А.У. Садыков правильно указывает проблему соответствия (несоответствия) дефиниций международного и национального законодательства: «В условиях глобализации, возрастающих международных связей значительно повышается воздействие международного нормотворчества на образование всех систем права государств вообще и на становление отечественного законодательства в частности. В представленной связи законодатель в ст. 15 Основного Закона РФ предусмотрел значимое положение, на основании которого «общепризнанные начала и предписания международного права и международные соглашения РФ выступают составной частью ее системы права. Если международным соглашением РФ закреплены другие правила, чем установленные законом, то используются предписания международного договора»².

Считается, что без учета международно-правовой составляющей российская система права будет выглядеть незавершенной. В связи с этим, перед отечественным социумом стоит проблема имплементации российского законодательства на базе общепризнанных начал и положений международного права. В указанной связи имплементация ратифицированных международно-правовых источников ставит перед отечественным законодателем проблему

¹ Брагин А. П. Российское уголовное право: учебник. - М.: Приор, 2015. - С. 193.

² Садыков А. У. Проблемы правового регулирования ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. - 2017. - № 2. - С. 136.

унификации применяемых категорий». При этом ученый признает взаимосвязь категорий «взяточничество» и «коррупция» как однопорядковых, однотипных: «Исходя из наименования Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в коммерческих международных операциях понятия «взяточничество» и «коррупция» законодателем не идентифицируются, вместе с тем, в тексте источника предоставляется только определение взяточничества, хотя обе дефиниции применяются на равных условиях («усилия на всех уровнях по борьбе со взяточничеством и коррупцией», «сотрудничать и предоставлять друг другу предельно возможную помощь в отношении уголовных расследований и иных процессуальных действий в связи со взяточничеством и коррупцией»)). Отождествление рассматриваемых категорий отмечается и в юридической печати. Так, к примеру, нередко ученые подменяют такие категории, как «коррупционное преступление», «коррупция», «подкуп», «взяточничество»¹.

Взяточничество выступает наиболее опасной формой выражения коррупции. Коррупция и взяточничество – явления взаимообусловленные и взаимосвязанные, сопутствующие, следующие друг за другом.

А.И. Долгова указывает на то, что взяточничество – это относительно независимое отрицательное социально-правовое явление, выступившее элементом, определяющим суть отрицательной стороны современного рыночного социума, пронизанного коррупцией, избравшего главным способом существования «благополучной» части социума нелегальное обогащение². Указанное обстоятельство говорит об особенной сложности достижения цели противодействия данному опасному явлению и потребности применения при этом особенных либо даже чрезвычайных мер.

Взяточничество необходимо также анализировать как процесс превращения лиц, наделенных официальными полномочиями, в продажных чиновников, применяющих свое служебное положение в личных интересах,

¹ Андреева Л. А. Проблемы квалификации взяточничества // Общество и право. - 2015. - № 7. - С. 29.

² Долгова А. И. Криминология: учебник. - М.: Норма, 2014. - С. 189.

при содействии части иных участников социума, которые или подкупают взяточников и, таким образом, провоцируют их на получении взятки, или бывают вынуждены уступать их требованиям и передавать им взятку за действия (бездействие) в пользу взяткодателя.

Б.В. Сидоров обращает внимание на то, что анализируемое явление, как комплекс независимых взаимодополняющих и взаимосвязанных действий, в целом характеризуется «подкупом – продажностью»: дача взятки отождествляется с «подкупом», а получение взятки – с «продажностью». При этом, из двуединого характера данного явления совсем не вытекает, что образующие его разнохарактерные деяния (получение и дача взятки) имеют одинаковое социально-политическое значение и должны иметь одинаковую уголовно-правовую оценку¹.

Прежде всего, данные преступления не могут анализироваться как равноценные по своей нравственно-правовой и социально-политической сущности, а также роли в установлении сути коррупции и взяточничества. Несопоставимо большую общественную опасность и роль в структуре того и другого явления, в коррупционной преступности имеет (играет) получение взятки – главное звено коррупционной преступности и взяточничества, отличающее продажность органов власти, разрушающее все скрепы государственного устройства и управления, общественный порядок и правопорядок в государстве.

Кроме того, подкуп не может считаться системообразующей категорией при раскрытии коррупции и взяточничества, а преступное деяние (в указанном случае, «дача взятки») как коррупционное. В ст.ст. 15 – 16 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.¹ и ст. 3 - 6 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.² говорится об ответственности определенных лиц за «активный и пассивный подкуп», а в ст. 2 Рамочного

¹ Сидоров Б. В. Взяточничество как система и составная часть коррупции // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 6. - С. 44.

¹ Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

решения СЕ – об ответственности за «активную и пассивную коррупцию» в частном секторе.

Законодатель в нашей стране не может применять обозначенные понятия относительно дачи и получения взятки либо коммерческого подкупа и незаконного получения вознаграждения (предмета подкупа), о которых указывается, в свою очередь, в ст.ст. 290 и 291 или ст. 204 УК РФ. «Подкупить» – следовательно, «склонить на свою сторону подарками, деньгами» либо «расположить в свою пользу чем-либо». Указанное присутствует при даче взятки (ст. 290 УК РФ) и при коммерческом подкупе (ч.ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ). Подкуп – всегда активные действия и говорить о «пассивном» подкупе либо «активном» и «пассивном» подкупе было бы нелепо, неграмотно. «Получить» («книгу, деньги и др.») – «взять, приобрести предлагаемое, вручаемое, искомое». Из данного, «получение взятки», а не «пассивный подкуп» проявляет смысл незаконного вознаграждения, получаемого взяточничеством от взяткодателя³.

Если допустить законность использования отечественным законодательством таких категорий, как «пассивная коррупция» либо «пассивный подкуп», то почему бы в подобном случае «доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ) не обозначать «пассивным убийством», а мошенничество, при котором жертва передает свое имущество сама, якобы «добровольно», введенная преступником в заблуждение, – «пассивным хищением чужого имущества». Несуразица указанной позиции либо упражнения в словесности очевидны. За «подкупом», большей частью, стоит провокация взяточника, действия, раскрывающие обязательные условия и способ реализации его намерения получить взятку.

Необходимо указать, что «все дороги ведут» к коррумпированному должностному лицу, от которого, в конечном результате, зависит решение вопросов «взять (получить, принять) взятку либо отказать взяткодателю», а также «осуществить действие (бездействие) в его пользу с применением своих

³ Крылов Е. О. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 20. - С. 7.

служебных полномочий (авторитета, положения, власти) либо отказать в указанном взятодателю». Определение «продажный», которое раскрывается как «за подкуп, за деньги готовый на бесчестный поступок», выступает ключевым в установлении сущности анализируемого явления. Не «подкуп», а «продажность» находится в основе осмысления взяточничества¹.

При этом, установив значение и место данного нравственно, социально и юридически важного понятия в характеристике коррупции и взяточничества, недопустимо, по нашему мнению, раскрывать взяточничество не как явление либо комплекс (совокупность) действий (получение и дача взятки), а как «преступное деяние («взяточничество как коррупционное преступное деяние...»). Иначе, при покушении на дачу взятки, когда должностное лицо отказывается от ее получения, а также тогда, когда жертва отказывается в требовании вышеуказанного лица дать ему взятку, взяточничество как «преступное деяние» не признавалось бы осуществленным, что не соответствует юридической оценке рассматриваемой категории, так как незаконный характер содеянного в обозначенных случаях очевиден. В.П. Ревин указывает на то, что взяточничество, как система (совокупность) преступлений, складывается не только из получения и дачи взятки, выступающих, что называется, «становым хребтом» рассматриваемого понятия, но и включает нередко другие особенные для представленных преступных деяний действия, к примеру, при групповом соучастии в получении взятки (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ) либо посредничестве во взяточничестве¹.

В современном уголовном праве понятие взяточничество объединяет в себе следующие разновидности преступных деяний: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Получение взятки - преступное деяние против интересов государственной (муниципальной) службы, закрепленное ст. 290 УК РФ;

¹ Сидоров Б. В. Взяточничество как система и составная часть коррупции // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 6. - С. 46.

¹ Ревин В. П. Уголовное право России: учебник. - М.: Проспект, 2014. - С. 288.

выражается в получении должностным лицом, иностранным должностным лицом или соответствующим лицом публичной международной организации лично либо через посредника взятки в виде ценных бумаг, денег, другого имущества или в виде нелегальных предоставления ему услуг имущественного характера, предоставления других имущественных прав (в том числе когда по указанию должностного лица взятка передается другому гражданину либо организации) за осуществление действий (бездействие) в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц, если данные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица или если оно ввиду должностного положения может способствовать обозначенным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство либо попустительство по службе.

Приведем пример из практики. Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 13 февраля 2017 г. по делу № 1-20/2017 Никитин А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ². Как следует из материалов уголовного дела: Никитин А.А. назначенный приказом на должность главного специалиста отдела надзорной деятельности управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Челябинской области, являясь должностным лицом государственного органа - главным специалистом ОНД № УНД ГУ МЧС России по Челябинской области, по признаку представителя власти, обладая властно-распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости и правом принимать решения, обязательные для исполнения, а также постоянно выполняющим организационно-распорядительные функции представителя государственного учреждения, наделен организационно-распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости и наделен специальными полномочиями по проведению обследования объектов на соответствие обязательным требованиям пожарной безопасности и выдачу документов, обязательных для исполнения

² Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 13 февраля 2017 г. по делу № 1-20/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

юридическими и физическими лицами и имеющих юридические последствия. Никитин А.А. получил взятку лично в размере двадцать тысяч рублей, а также совершил служебный подлог.

Дача взятки - преступное деяние против интересов государственной (муниципальной) службы, закрепленное ст. 291 УК РФ. Ч. 1 ст. 291 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки российскому и иностранному должностному лицу, или должностному лицу публичной международной организации лично либо через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается другому гражданину либо организации)¹.

Приведем пример из практики. Приговором Снежинского городского суда Челябинской области от 22 мая 2017 г. по делу № 1-49/2017 Ашуров Б.Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ². Как следует из материалов уголовного дела: Ашуров Б.Х. дал взятку в значительном размере должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий при следующих обстоятельствах. 25 марта 2017 г. около 15 часов 30 минут Ашуров Б.Х., находясь в автомобиле на автостоянке, расположенной возле здания № 35 по ул. Транспортной города Снежинска Челябинской области, осознавая преступный характер своих действий, лично дал действовавшему в рамках оперативного мероприятия старшему оперуполномоченному отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Отдела МВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области взятку в виде денег в сумме 70.000 рублей, то есть в значительном размере, за совершение указанным должностным лицом заведомо незаконных действий в виде возврата Ашурову Б.Х. ранее изъятого у него сотрудниками отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Отдела МВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области

¹ Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. -Чебоксары, 2014. - С. 50.

² Приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 22 мая 2017 г. по делу № 1-49/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

товара, а также прекращения в отношении Ашурова Б.Х. процессуальной проверки, проводимой по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 180 УК РФ, и, как следствие, освобождения его от уголовной ответственности.

Посредничество во взяточничестве - фактическая передача взятки по поручению взяткодателя либо взяткополучателя или другое содействие взяткодателю и (либо) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ст. 291.1 УК РФ).

Приведем пример из практики. Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017 Артемов П.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ¹. Как следует из материалов уголовного дела: Артемов П.С., реализуя умысел, направленный на посредничество во взяточничестве, действуя из корыстных побуждений, в соответствии с достигнутой с Шардыко А.В. договоренностью на оказание Артемов П.С. посредничества во взяточничестве, встретился с НТР и подтвердил требование о даче взятки Шардыко А.В. за совершение незаконных действий – предоставление НТР официального документа, содержащего ложные сведения о наличии у последнего заболевания, дающего право на отсрочку от призыва либо освобождение от призыва на военную службу. Также Артемов П.С., действуя из корыстных побуждений, в соответствии с достигнутой с Шардыко А.В. договоренностью на оказание посредничества во взяточничестве, объяснил НТР процедуру выполнения им и Шардыко А.В. указанных незаконных действий, в том числе действия самого НТР, необходимых для создания видимости законности получения тем военного билета, после чего заверил НТР в реальности достижения желаемого результата, а именно – получения военного билета без прохождения военной службы, при отсутствии у НТР законных оснований для освобождения от прохождения военной службы, благодаря действиям

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

Шардыко А.В. и Артемов П.С. Далее, в период до 20 часов 07 минут, непосредственно после встречи Артемов П.С. и НТР, Артемов П.С. и Шардыко А.В. посредством сотовой связи, во исполнение достигнутой договоренности на оказание Артемов П.С. посредничества во взяточничестве, договорились о сумме взятки в размере ста тридцати тысяч рублей, которую должен был передать НТР за совершение указанных незаконных действий. Указанную сумму взятки Шардыко А.В., во исполнение достигнутой договоренности на оказание Артемов П.С. посредничества во взяточничестве, посредством сотовой связи в период времени до 20 часов 07 минут сообщил НТР.

Мелкое взяточничество – получение взятки, дача взятки лично либо через посредника в величине, не более 10 000 рублей (ст. 291.2 УК РФ)¹.

Приведем пример из практики. Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 29 марта 2017 г. по делу № 1-145/2017 Петров А.А. признан виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела: Петров А.А. состоял на должности доцента кафедры «Теоретическая механика и основы проектирования машин» Аэрокосмического факультета, отнесенной к должности профессорско-преподавательского состава и допущенный к осуществлению педагогической деятельности. Петров А.А., принимающий зачет по дисциплине «Теоретическая механика», получил от студента взятку в размере 2500 рублей за внесение сведений о сданном зачете без проверки знаний студента¹.

В заключение отметим, что коррупция – социальное явление, выражающееся в корыстном применении должностным лицом своего служебного положения для личного обогащения.

Коррупция и взяточничество – непосредственно взаимосвязанные категории, характеризующиеся систематическими либо разовыми фактами передачи должностному лицу, государственному служащему подарков, денег

¹ Мурин С. Н. Коллизии правового инструментария как проблема квалификации мелкого взяточничества // Юридическая техника. - 2017. - № 7. - С. 46.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 29 марта 2017 г. по делу № 1-145/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

либо предоставление ему разных услуг за действия (бездействие), которые это лицо осуществило, осуществляет, должно было либо может осуществить в интересах дающего взятку. Определение «коррупция» шире категории «взятка», ввиду того, что в него также входят использование должностного положения в личных целях, вымогательство и оно подразумевает постоянный характер. Взятничество может носить эпизодический, разовый либо постоянный характер. Последнее имеет следующие признаки: оба участника преступного деяния заинтересованы в его осуществлении, боятся ответственности, принимают меры к сокрытию следов преступного деяния; взятка передается при отсутствии очевидцев; ввиду того, что оба участника несут уголовную ответственность, они не выдают друг друга.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

2.1. Объективные и субъективные признаки получения взятки (ст. 290 УК РФ)

Как нами ранее было указано ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за получение должностным лицом лично или через посредника взятки.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обращает внимание на то, что под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица необходимо подразумевать такие действия (бездействие), которые оно вправе и (либо) должно осуществить в рамках его служебной компетенции (к примеру, уменьшение предусмотренных законом периодов рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом определенного решения, выбор должностным лицом в рамках своей компетенции либо закрепленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя либо представляемых им лиц решения)¹.

Способствование должностным лицом ввиду своего должностного положения осуществлению действий (бездействию) в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц проявляется в применении взяткополучателем авторитета и других возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на иных должностных лиц в достижении осуществления ими обозначенных действий (бездействия) по службе. Подобное воздействие выражается в склонении иного должностного лица к осуществлению определенных действий (бездействию) посредством обещаний, уговоров, принуждения и др.

Общественная опасность преступного деяния выражается в том, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 14.

указанная форма коррупционного проявления подтачивает основы управления и власти, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, ущемляет конституционные права и интересы физических лиц, разрушает правопорядок и демократические устои, извращает начала законности, препятствует реализации экономической реформы¹.

Объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование легальной публичной деятельности государственных и местных органов. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), наряду с ценными бумагами, деньгами, другим имуществом, могут быть нелегальные предоставление услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе, право требования кредитора, так и другие права, имеющие денежное проявление, к примеру, исключительное право на итоги интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде нелегального предоставления должностному лицу имущественных прав подразумевает образование у лица юридически установленной возможности вступить во владение либо распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника реализации в его пользу имущественных обязательств и др.

Под нелегальным предоставлением услуг имущественного характера судам необходимо принимать во внимание предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе, освобождение его от имущественных обязательств (к примеру, бесплатные или по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, строительство дачи, ремонт квартиры, передача имущества, например, автотранспорта, для его

¹ Хабаров А. В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 10. - С. 78.

временного использования, исполнение обязательств перед иными лицами либо прощение долга).

Объективная сторона преступного деяния состоит в получении взятки. Взятка должна признаваться полученной не только, когда лицо ее принимает в физическом понимании (кладет в карман, портфель, сумку, автомобиль; берет в руки и др.), но и тогда, когда соглашается с ее передачей (перечислили на счет, положили на стол и др.)¹.

Если имущественные выгоды в виде ценностей, денег, оказания материальных услуг предоставлены близким и родным должностного лица с его согласия или если он не возражал против указанного и применял свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица также необходимо квалифицировать как получение взятки.

Получение взятки может производиться и в завуалированной форме, к примеру: под видом погашения долга, купли-продажи ценных вещей по заниженным ценам либо, напротив, с помощью покупки-продажи вещи по завышенной цене, под видом проигрыша в карты, посредством оформления фиктивных соглашений о реализации работ и выплат за них².

Получение взятки признается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части ее. Оно не включает исполнения действия (бездействие), за которое приобретает вознаграждение.

Взятка может быть получена как лично, так и через посредника.

Взятка может быть приобретена: за действия (бездействие) в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ); действия (бездействие) в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия указанного лица, но последнее ввиду своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию) (ч. 1 ст. 290 УК РФ); общее покровительство либо попустительство по службе

¹ Хабаров А. В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 10. - С. 79.

² Парог А. И. Уголовное право: учебник. - М.: Юрайт, 2015. - С. 289.

должностным лицом взяткодателю либо представляемым им лицам (ч. 1 ст. 290 УК РФ); нелегальные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

В.С. Комбу обращает внимание на то, что субъектом получения взятки в соответствии с прим. к ст. 285 УК РФ может выступать лицо, реализующее, временно либо по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти или реализующее административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах государства либо местных органах власти, государственных и муниципальных организациях, государственных компаниях, государственных корпорациях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ либо муниципальным образованиям, а также в ВС РФ, иных войсках и воинских формированиях РФ¹.

На основании сформировавшийся правоприменительной практики, преподаватели государственных институтов считаются субъектами указанного преступного деяния, при указанном, в современное время, нет ни одного официального источника, указывающего на то, что преподаватель института выступает государственным служащим, или должностным лицом, реализующим административно-хозяйственные либо организационно-распорядительные функции в государственном, муниципальном органе. Кроме того, в ч. 3 ст. 97 Основного Закона РФ отмечено: «депутаты Государственной Думы работают на профессиональной постоянной основе. Вышеуказанные лица не могут находиться на государственной службе, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и другой творческой деятельности». Исходя из понимания данной статьи оплачиваемая научная и преподавательская деятельность противопоставлена государственной службе. Указанное означает, что лица, занимающиеся данной деятельностью, не являются государственными служащими. Как не определены к области государственной службы и государственные вузы, реализующие

¹ Комбу В. С. О субъекте преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ (получение взятки) // Концепт. - 2015. - № 4. - С. 234.

оплачиваемую научную и преподавательскую деятельность. Самое интересное, в оспариваемых нормах уголовного права, никаких оговорок на указанный счет, потребность которых вытекала из положений Конституции, нет. При всем этом, нельзя преподавателей определять и к субъектам коммерческого подкупа, так как они работают в государственных организациях. На основании указанного, нормы уголовного права, закрепленные взаимосвязанными предписаниями п. 1 и 4 примечаний к ст. 285, а также ч. 1 ст. 290 УК РФ, выступают неопределенными, неконституционными, затрудняющими их правильное осмысление и использование¹.

Назрела потребность в принятии ФЗ о внесении дополнений и изменений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, в части установления категории должностного лица, которые раз и навсегда указывали бы правоприменителям не считать преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки.

Раскрывая состав анализируемого преступления, определенные ученые к числу обязательных признаков субъективной стороны относят лишь умышленную форму вины в виде прямого умысла. Однако, как указывает значительная часть исследователей, рассматриваемому преступному деянию имманентно присуща корыстная цель. Представленный вывод следует из предметного анализа элементов состава получения взятки. Подобное осмысление анализируемого преступного деяния в сочетании с тем, что предмет преступного деяния при получении взятки всегда носит имущественный характер и имеет экономическую стоимость, дает основания для признания признаком состава преступления корыстной цели.

С.В. Изосимов указывает на то, что стремление к обогащению, корысть становятся главным стимулом профессиональной деятельности должностного лица, его активности и ключевым мерилom человеческих отношений. Прибыль – именно та пружина, которая является источником всех стремлений и

¹ Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Чебоксары, 2014. - С. 51.

начинаний взяточполучателя¹. Если цель и мотив непосредственно не закреплены в диспозиции статьи УК РФ, но учитываются законодателем как обязательный признак состава преступного деяния, то перед сотрудниками следственных органов и суда стоит сложная задача по установлению содержания субъективной стороны преступного деяния обозначенного вида. При этом должно быть точно определено, имел ли в виду законодатель цель и мотив в качестве признака состава данного преступного деяния либо нет.

В работах многих исследователей представлено обоснование аналогичного подхода к установлению признаков субъективной стороны получения взятки. К примеру, О.Х. Качмазов, говоря о корыстных цели и мотиве данного преступления, обращает внимание на то, что «вывод об их присутствии определен самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материальным характером его предмета»¹, а Б.В. Волженкин обосновывает данный факт тем, что в случае «...если должностное лицо, приобретая нелегальное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на потребности руководимого им предприятия, применять их в благотворительных целях и др., то состав анализируемого преступления отсутствует. В свою очередь, в обозначенных случаях лицо, давшее взятку, но не знавшее о намерении получателя израсходовать приобретенные средства на потребности предприятия, виновно только в покушении на дачу взятки»².

Соглашаясь с учеными, определяющими корыстную цель к числу обязательных признаков состава рассматриваемого преступления, укажем, что мы, однако, не полагаем, что предусмотрение упомянутой цели в самом законе выступает в обозначенном случае необходимым. В специализированных источниках абсолютно правильно, по нашему мнению, указывается, что

¹ Изосимов С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 4. - С. 61.

¹ Кочои С. М. Уголовное право: учебник. - М.: Норма, 2014. - С. 252.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. - М.: Норма, 2011. - С. 178.

назначением любого конструктивного признака состава выступает отграничение его от иных посягательств, а также от неправомерного поведения. В случае включения корыстной цели в качестве конструктивного элемента преступного деяния, установленного ст. 290 УК РФ, указанный признак не обладал бы служебными чертами, свойственными для любого обязательного признака преступного деяния и был бы нефункционален. Действия должностного лица, получающего взятку, необходимо признавать заведомо корыстными, следовательно, нет никакой необходимости доказывать это обстоятельство. Более того, указание в законе на корыстный характер действий данного лица не только не проявляло бы его отличия от иных преступных деяний и правонарушений, но и выражало бы собой вредную ошибку законодателя.

«Избыточное число идентификационных свойств, – отмечает профессор А.Я. Светлов, – может привести к исключению безусловно общественно опасных деяний из разряда преступных деяний, причем в результате как специфики деятельности по квалификации посягательств, так и низкой процессуальной обеспеченности данного уголовно-правового запрета. Необходимо помнить, что законы должны соответствовать социальной действительности и быть сообразными с их логикой»¹.

Ч. 2 ст. 290 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает получение российским и иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере. Особо квалифицирующий признак установлен ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение вышеуказанными лицами взятки за нелегальные действия (бездействие). Ч. 4 ст. 290 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за деяния, закрепленные ч. 1 - 3 ст. 290, осуществленные лицом, занимающим государственную должность либо аналогичную должность субъекта РФ, а равно главой местного органа власти. Ч. 5 ст. 290 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния,

¹ Козаченко И. Я. Уголовное право: учебник. - М.: Юнити, 2014. - С. 234.

установленные ч. 1, 3, 4 ст. 290 УК РФ, если они осуществлены: а) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; б) с вымогательством взятки; в) в крупном размере.

Таким образом, объектом анализируемого преступления (ст. 290 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование легальной публичной деятельности государственных и местных органов. Предмет преступления характеризуется собирательной категорией «взятка» и включает указание на ее виды: ценные бумаги, денежные средства, другое имущество либо выгоды имущественного характера. Объективная сторона преступного деяния заключается в получении взятки. Субъект преступного деяния специальный – должностное лицо. Субъективная сторона получения взятки раскрывается прямым умыслом. Взяткополучатель (должностное лицо) осознает, что ему вручается взятка за осуществление действий по службе в интересах дающего ее, а именно что оно приобретает незаконную материальную выгоду, и желает ее получить. При этом виновный преследует корыстную цель. Обозначенная цель хотя и не закреплена фактически в законе, но следует из самой сути рассматриваемого преступного деяния, поэтому выступает обязательной.

2.2. Объективные и субъективные признаки дачи взятки (ст. 291 УК РФ)

Объект и предмет преступного деяния дачи взятки в полном объеме совпадают с подобными признаками состава преступного деяния, закрепленного ст. 290 УК РФ.

А.В. Хабаров отмечает, что объективная сторона преступного деяния состоит в нелегальном вручении, передаче материальных ценностей либо предоставлении услуг имущественного характера, предоставления других имущественных прав должностному лицу лично либо через посредника за осуществление действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица, в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц либо за содействие должностным лицом ввиду занимаемого им положения

осуществлению действий (бездействия) иным должностным лицом или за общее покровительство либо попустительство по службе взяткодателю либо представляемым им лицам¹.

По вопросу установления момента окончания рассматриваемого преступления в уголовно-правовой доктрине нет единства взглядов. Отдельные ученые признают анализируемые преступные деяния оконченными с момента, когда у взяткополучателя возникает действительная возможность свободно распорядиться либо пользоваться полученным вознаграждением по своему усмотрению. Обосновывается это тем, что взяточничество выступает корыстным преступным деянием. Указанный подход подвергался справедливой критике и не приобрел своего предусмотрения в разъяснениях, закрепленных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹.

На основании иного подхода, моментом окончания дачи взятки выступает факт передачи хотя бы части взятки, вне зависимости от того, принял ли ее взяткополучатель или же должностное лицо отказалось от ее получения². При подобном подходе момент окончания анализируемого преступления фактически не связывается с дальнейшим поведением должностного лица. Многообразие подходов по поводу установления момента окончания взяточничества отрицательно сказывается и на правоприменительной практике. Суды в отдельных случаях предоставляют довольно противоречивую оценку одним и те же непосредственным обстоятельствам содеянного и различным образом квалифицируют однотипные действия лиц, дающих взятку. Так, районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении П., который на контрольном посту не осуществил легальные требования сотрудника ДПС ГИБДД остановиться и продолжил движение. Потом с целью избежать оформления протокола об указанном правонарушении в помещении контрольного поста ДПС поставил на стол инспектору ГИБДД бутылку коньяка

¹ Хабаров А. В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 10. - С. 78.

¹ Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Чебоксары, 2014. - С. 52.

² Рарог А. И. Уголовное право: учебник. - М.: Юрайт, 2015. - С. 191.

стоимостью 347 руб. Его действия были признаны окончанным преступным деянием и квалифицированы по ч. 2 ст. 291 УК РФ³.

В ином суде подобные действия, осуществленные Б., были квалифицированы как неоконченное преступное деяние по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК РФ. С целью избежать административной ответственности за нарушение ПДД Б. положил на оформленный инспектором ДПС ГИБДД протокол 400 рублей. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев¹.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 09 июля 2013 г. № 24 указал, что получение и дача взятки, а равно нелегального вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде фактической передачи взятки признаются окончанными с момента принятия должностным лицом или лицом, реализующим управленческие функции в коммерческой либо другой организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (к примеру, с момента зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является, передачи их лично должностному лицу). При указанном не имеет значения, получили ли данные лица действительную возможность пользоваться либо распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Субъектом рассматриваемого преступления выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет².

Субъективная сторона дачи взятки (ст. 291 УК РФ) отличается тем, что сознанием преступника охватывается, что он нелегально передает вознаграждение должностному лицу за осуществление им действия (бездействия) в пользу дающего с применением служебных полномочий, или за способствование ввиду занимаемого должностного положения осуществлению

³ Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и коммерческом подкупе за 2015 г. // Верховный Суд Чувашской Республики. Режим доступа: [http:// gov.cap.ru/](http://gov.cap.ru/)

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и коммерческом подкупе за 2015 г. // Верховный Суд Чувашской Республики. Режим доступа: <http:// gov.cap.ru/>

² Брагин А. П. Российское уголовное право: учебник. - М.: Приор, 2015. - С. 218.

в пользу дающего действия (бездействия) иным должностным лицом или за общее покровительство либо попустительство по службе, и желает передать должностному лицу взятку либо предоставить другую имущественную выгоду с целью приобретения конкретных преимуществ для себя со стороны должностного лица. Учитывая, что состав рассматриваемого преступного деяния по конструкции объективной стороны выступает формальным, можно считать, что указанное деяние осуществляется исключительно с прямым умыслом, так как косвенный умысел в обозначенных составах быть не может.

Цели и мотивы дачи взятки могут быть разными, при этом, они всегда носят антиобщественный характер. Подкупив должностное лицо, преступник стремится удовлетворить свой личный интерес, разрешить определенные вопросы для себя, своих близких и др. Так, к примеру, Приговором Суходоложского городского суда Свердловской области от 22 июня 2017 г. по делу № 1-76/2017 Газаев М.Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ.¹

Как следует из материалов уголовного дела: Газаев М.Д. совершил дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий (бездействия). Газаев М.Д. обратился к старшему оперуполномоченному группы экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД РФ по г. Сухой Лог Чернозипунникову А.М. с просьбой за взятку в виде денег совершить заведомо незаконные действия и бездействие: не проводить проверку по сообщению, поступившему в отдел МВД России по г. Сухой Лог 08 апреля 2017 г. об осуществлении Газаевым М.Д. перевозки спиртосодержащей продукции без документов, зарегистрированному в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях отдела МВД России по г. Сухой Лог за № 2804; уничтожить материалы данной проверки; незамедлительно вернуть ему изъятую у него спиртосодержащую жидкость, а также за общее покровительство и попустительство по службе в дальнейшем в пользу Газаева

¹ Приговор Суходоложского городского суда Свердловской области от 22 июня 2017 г. по делу № 1-76/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

М.Д.

Ч. 2 ст. 291 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки российскому либо иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации лично либо через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается другому гражданину либо организации) в значительном размере.

Ч. 3 ст. 291 УК РФ установлена уголовная ответственность за дачу взятки вышеуказанному лицу лично либо через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается другому гражданину либо организации) за осуществление заведомо нелегальных действий (бездействие).

Ч. 4 ст. 291 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за деяния, установленные ч. 1 - 3 вышеуказанной статьи, если они осуществлены: а) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; б) в крупном размере.

Ч. 5 ст. 291 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, закрепленные ч. 1 - 4 вышеуказанной статьи, осуществленные в особо крупном размере.

В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от предусмотренной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (либо) расследованию преступного деяния и или в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, или лицо после осуществления преступного деяния добровольно сообщило в орган, обладающий правом возбудить уголовное дело, о даче взятки¹.

С.Д. Бражник отмечает, что взятка, как и коммерческий подкуп, на практике довольно часто реализуется при присутствии признаков вымогательства¹. Многие ученые правильно обозначают данную форму

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 18. - Ст. 2433.

¹ Бражник С. Д. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 11. - С. 178.

взяточничества наиболее опасной. Не случайно УК РФ закрепляет специальное освобождение от ответственности для лиц, в отношении которых имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица (примечание к ст. 291 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09 июля 2013 г. № 24 истолковал вымогательство взятки не только как требование должностного лица либо лица, реализующего управленческие функции в коммерческой либо другой организации, дать взятку или передать нелегальное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой осуществить действия (бездействие), которые могут причинить вред легальным интересам лица, но и заведомое формирование условий, при которых лицо вынуждено передать данные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (к примеру, умышленное нарушение закрепленных законом сроков рассмотрения обращений физических лиц) (п. 18).

Как указывает Б.В. Волженкин, в обеих ситуациях, которые анализируются как получение взятки, сопряженное с ее вымогательством, взяткодатель вынужден предоставить взятку с тем, чтобы защитить либо обеспечить реализацию своих легальных, правоохраняемых интересов, которые ставятся под угрозу вымогателем². Соответственно, если взяткодатель заинтересован в незаконном поведении должностного лица, стремится обойти закон, предусмотренный порядок, добиться удовлетворения своих нелегальных интересов, получить нелегальные льготы, уйти от заслуженной ответственности и др., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки и как обстоятельство, влекущее освобождение взяткодателя от уголовной ответственности, отсутствует.

Должностное лицо, вымогающее взятку, может и не высказывать непосредственно какие-нибудь угрозы взяткодателю. Оно просто умышленно не осуществляет своих действий, обязанностей, в которых заинтересован будущий взяткодатель и которые оно не только могло, но и должно было

² Волженкин Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. - М.: Норма, 2011. - С. 167.

осуществить.

Таким образом, нарушаются правоохраняемые интересы физического лица, вынуждаемого добиваться их удовлетворения с помощью взятки. Подобным вымогательством взятки могут, к примеру, выступать действия должностного лица, умышленно нелегально отказывающего физическому лицу в выдаче какого-нибудь официального документа (к примеру, сертификата либо паспорта) с целью побудить последнего к даче взятки. Должностное лицо может реализовывать активные незаконные действия в отношении лица с целью получения взятки: производя противопожарный надзор, налоговые проверки и др.¹

В подобных ситуациях, как и в случаях взяточничества, сопряженного с подкупом, критерием опасности должностного вымогательства выступает значимость поставленных под угрозу ценностей. Вместе с тем, мы должны обязательно различать характер последних. В первом случае речь идет об оценке действий (бездействия) должностного лица по службе, во втором, в том числе, – об оценке тех легальных прав и интересов жертвы, которые были поставлены под угрозу нарушения. Очевидно, что в обоих случаях преступник своими действиями наносит ущерб авторитету властных органов. Но при детальном анализе можно наблюдать, что при оценке взяточничества и должностного вымогательства проявляются различия не вида, а рода преступления.

Укажем, что для дачи - получения обычной взятки свойственно «единение воле», как это обозначалось в отечественной дореволюционной литературе второй половины XIX – начала XX столетия. Взяткодатель и взяткополучатель, хотя и действуют каждый в своих интересах, но «играют на одном поле». В представленной связи действия по даче и получению взятки иногда именуют необходимым соучастием. Вместе с тем, подобного единения нет и не может быть при вымогательстве. Взяткодатель при вымогательстве (более верно отметить – «мнимый» взяткодатель) действует не по своей воле,

¹ Брагин А. П. Российское уголовное право: учебник. - М.: Приор, 2015. - С. 219.

не видя иной возможности отстоять свои легальные права и интересы.

Попытки отдельных исследователей уравнивать содержание общественной опасности в поведении двух сторон взятки – вымогательства, по причине того, что взяткодатель имел возможность выбрать иной, законный путь, к примеру, обратиться в правоохранительные структуры, выглядят весьма спорными¹.

По нашему мнению, правоприменительная практика полна ситуациями, когда правомерные интересы, которые «отстаивает» взяткодатель, настолько значимы для последнего, что в их охране он видит единственный путь – дать взятку. Считается, что при отсутствии примечания к ст. 291 УК РФ в определенных случаях должностного вымогательства к взяткодателю, возможно, использовать нормы ст. 39 УК РФ. Конкретно в связи с этим, норма о «вымогательстве взятки» противоречит сути как вымогательства, так и взяточничества.

Должностное вымогательство в равной степени близко взяточничеству и имущественному вымогательству. Определение его к взяточничеству формирует дополнительные проблемы для современной уголовной политики, так как борьба с вымогательством – рэкетом имеет особенное значение как для противодействия организованной преступности, так и для противодействия преступности должностной (коррупционной).

С учетом представленных обстоятельств целесообразно обособить предписания о должностном вымогательстве в отдельную статью. Вместе с тем, будет снят вопрос об ответственности лица, вынужденного предоставить нелегально вымогаемые у него материальные ценности или услуги имущественного характера. Как и в случае имущественного вымогательства, это лицо следует признавать потерпевшим¹.

В заключение отметим, что уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена ст. 291 УК РФ. Объект и предмет преступного деяния в полном объеме совпадают с подобными признаками состава преступного деяния,

¹ Бражник С. Д. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 11,- С. 180.

¹ Козаченко И. Я. Уголовное право: учебник. - М.: Юнити, 2014. - С. 269.

закрепленного ст. 290 УК РФ. Объективная сторона преступного деяния заключается в нелегальном вручении, передаче материальных ценностей либо оказании услуг имущественного характера, предоставления других имущественных прав должностному лицу лично либо через посредника за осуществление действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица, в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц либо за содействие должностным лицом ввиду занимаемого им положения осуществлению действий (бездействия) иным должностным лицом или за общее покровительство либо попустительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам. Дача взятки признается оконченной с момента принятия должностным лицом или лицом, реализующим управленческие функции в коммерческой либо другой организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. Субъектом дачи взятки выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона преступного деяния раскрывается прямым умыслом. В примечании к ст. 291 УК РФ установлен специальный вид освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.

2.3. Объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

Долгие годы в доктрине уголовного права велся спор о необходимости (или отсутствии таковой) выделения в самостоятельный состав преступления, предусматривающего ответственность за посредничество во взяточничестве. В конечном итоге такой состав был разработан и нашел свое закрепление в рамках ст. 291.1 УК РФ. Следствием его введения в действие стало широкое обсуждение в научной литературе признаков и форм его реализации, а также квалификации в правоприменительной деятельности.

Посредничество во взяточничестве, так же как получение взятки и дача взятки, посягает на авторитет и реализуемую на основании закона деятельность публичного аппарата власти и управления. Предмет анализируемого

преступного деяния подобен предмету такого преступного деяния, как получение взятки.

Е.А. Сидоренко указывает на то, что объективная сторона преступного деяния проявляется в посредничестве во взяточничестве, а конкретно в осуществлении следующих альтернативных действий: 1) фактической передаче взятки российскому и иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации (взятополучателю) по поручению взяткодателя либо взятополучателя; 2) другом способствовании взяткодателю и (либо) взятополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере¹.

Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером считается сумма предмета взятки, более 25 тыс. руб. Следовательно, сумма предмета взятки определена законодателем к группе составообразующих признаков. Другими словами, на основании действующей редакции анализируемой статьи состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать, если сумма предмета взятки не выходит за рамки 25 тыс. руб.

В представленной связи образуется вопрос о том, какова должна быть квалификация посредничества в другом случае, когда сумма предмета взятки образует 25 тыс. руб. либо меньше. В подобных случаях состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать.

В специальной литературе высказано мнение, что выделение значительного размера в качестве криминообразующего признака только для второй формы посредничества неправильно, так как, исходя из конкретных обстоятельств дела, может быть установлено, что иное способствование сыграло более весомую роль в создании условий и совершении преступления, нежели непосредственная передача предмета взятки (взятодатель мог не знать потенциального взятополучателя, не иметь с ним никаких контактов, и без «иного способствования» посредника, возможно, не было бы совершено преступление). Согласимся с тем, что подобное разграничение не вполне

¹ Сидоренко Е. А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ // Общество и право. - 2017. - № 1. - С. 115.

обоснованно и в определенной мере противоречит принципу справедливости¹.

Вместе с тем в науке уголовного права существует противоположная точка зрения, согласно которой необходимо прибегать к расширительному толкованию названной нормы, рассматривая значительный размер в качестве криминообразующего признака для всех форм посредничества. Но такой подход, как представляется, не согласуется с принципом законности. Из изложенного вытекает целесообразность рассмотрения значительного размера взятки в качестве конструктивного признака состава преступления для обеих форм посредничества, что законодателю необходимо четко отразить в скорректированной редакции статьи, устранив поводы для неоднозначного толкования соответствующей нормы: «Посредничество во взяточничестве, а именно фактическая передача взятки в значительном размере по поручению взяткодателя либо взяткополучателя или другое содействие взяткодателю и (либо) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере...».

Состав преступного деяния выступает формально. Посредничество во взяточничестве является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей.

Субъективная сторона преступного деяния раскрывается виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что передает взятку должностному лицу по поручению взяткодателя либо взяткополучателя или другим образом способствует взяткодателю и (либо) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, и желает осуществить данные действия. Субъект преступного деяния общий - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет¹.

Ч. 2 ст. 291.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве за осуществление заведомо нелегальных действий (бездействие) или лицом с применением своего служебного

¹ Лупенков А. В. К вопросу о посредничестве в даче и получении взятки // Проблемы в российском законодательстве. - 2016. - № 8. - С. 77.

¹ Ревин В. П. Уголовное право России: учебник. - М.: Проспект, 2014. - С. 246.

положения. Ч. 3 ст. 291.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, осуществленное: а) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; б) в крупном размере. Ч. 4 ст. 291.1 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, осуществленное в особо крупном размере. Ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за обещание либо предложение посредничества во взяточничестве.

Форма анализируемого преступления, закрепленная в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, вызвала наибольшее число дискуссий в доктрине уголовного права и вопросов в правоприменительной практике. Мнения специалистов относительно целесообразности их наличия в законе разделились. Одни ученые (И.О. Ткачев, Е.О. Крылов и др.) высказались категорично против такого состава преступления, поскольку его наличие вызывает целый ряд спорных теоретических вопросов, проблем в правоприменении, а также приводит к утрате смысла некоторых институтов и отдельных норм УК РФ.

В частности, И.О. Ткачев подчеркивает, что «предложение либо обещание посредничества во взяточничестве выражает собой лишь выявление умысла, криминализация которого не только нарушает общепризнанный принцип ответственности исключительно за деяние («мысли не наказуемы»), но также противоречит началу равенства лиц перед законом»¹. Кроме того, проведенный анализ норм ст. 291.1 УК РФ позволил ему сформулировать достаточно убедительные доводы относительно возникновения ряда противоречий между законодательными нормами этой статьи и утраты смысла института добровольного отказа от совершения ею предусмотренных преступлений.

Е.О. Крылов также утверждает, что законодатель «первоначально в современном отечественном УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «установление умысла» лица, которое еще не предприняло никаких определенных действий для осуществления преступного деяния. ...

¹ Ткачев И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 1 (27). - С. 59.

Уголовно-правовой принцип, проявленный в изречении популярного римского правоведа Ульпиана «Никто не несет наказания за мысли», выступает общепризнанным, и до сих пор законодатель ему следовал, криминализируя только общественно опасные деяния, а именно действия либо бездействие. Ясно, что лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, предположительно, в последующем и не осуществит своего обещания, что сведет на нет возможность причинения какого-нибудь вреда»². В связи с этим он подчеркивает недопустимость закрепления подобной конструкции.

Некоторые авторы не так категоричны и, лишь оговаривая отдельные недостатки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (например, проблему признания преступления оконченным), подчеркивают неоднозначность своего мнения о необходимости наличия такого рода статьи в уголовном законе¹. Или отмечают, что обещание посредничества во взяточничестве карается строже самого посредничества, что является весьма спорным моментом². Или вовсе ограничиваются констатацией некоторых теоретических или практических проблем, связанных с толкованием и применением ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Например, указывают, что «лица, которые говорят о намерении дать либо получить взятку не подлежат ответственности, в то время как лицо, высказавшее намерение передать взятку, будет нести ответственность по части 5 статьи 291.1 УК РФ»³.

Другие ученые, считают уместным включение рассматриваемого состава преступления в УК РФ, обуславливая его необходимостью усиления борьбы с коррупцией. В качестве обоснования причины его введения в законодательство ими отмечается, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ появилась в уголовном законе «для

² Крылов Е. О. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 20. - С. 7.

¹ Ускин А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. - 2015. - № 6. - С. 360.

² Фоменко Е. В. Вопросы законодательного закрепления и квалификации посредничества во взяточничестве // Евразийская адвокатура. - 2015. - № 5. - С. 12.

³ Чумак А.В., Шищенко Е.А. Ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / Научный центр «Диспут». - 2015. - С. 143.

исключения квалификации виновных лиц по соответствующим частям ст. 159 УК РФ» или «с целью устрашения потенциальных посредников в взяточничестве, так как теперь даже предложив свои услуги и получив отказ, подобные лица будут подлежать предусмотренной ответственности не за приготовление к преступному деянию, и получают наказание почти такое, как за осуществление окончанных посреднических действий»⁴.

Фактически все исследователи подчеркивают отнесение этого деяния к категории тяжкого и чрезмерность строгости его санкции.

Далеко не во всех случаях действия, образующие обещание или предложение посредничества во взяточничестве, конкретизируются и подтверждаются правоприменительными органами. Не утруждаются они сбором и представлением фактов наличия объективной возможности осуществить посредничество во взяточничестве. Иными словами, в большинстве случаев при вменении обещания или предложения в посредничестве во взяточничестве правоприменители не приводят подтверждения возможности реализации обещанного или предложенного посредничества, в силу чего правильность выносимых решений по таким делам весьма сомнительна. Так, по одному из дел, К., найдя в сети Интернет объявление об оказании помощи в оформлении государственных регистрационных знаков с определенной комбинацией цифр и букв для автомобиля, обратился к Щ. с просьбой об оказании такой помощи. Щ. сообщил К. о возможности оформления указанных документов за взятку должностным лицам ОГИБДД и предложил посредничество во взяточничестве, оговорив при этом сумму взятки, заверив и пообещав К. передать ее должностным лицам ОГИБДД. При личной встрече Щ. подтвердил К. свое предложение посредничества во взяточничестве и возможность за взятку должностным лицам оформить нужные К. документы и знаки, заверив и пообещав передать денежные средства в качестве взятки. После передачи К.

⁴ Щалахов А.Н. Дискуссионные вопросы посредничества во взяточничестве // Общество и право. - 2015. - № 4 (41). - С. 147.

денег (части предполагаемой взятки) Щ. был задержан¹. Каких-либо подтверждений о намерении и реальности заверений и, главное, возможности у Щ. оказать обещанную услугу и передать взятку в приговоре не приведено. В нем не отражена договоренность между Щ. и К. о вознаграждении за предполагаемые посреднические услуги Щ. В силу изложенных обстоятельств квалификацию действий Щ. по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ нельзя признать полностью обоснованной. В другом деле Д. обратился к С. за консультацией об оказании помощи в получении водительского удостоверения без фактической сдачи экзамена. С. сообщил Д. о том, что у него имеется знакомый инспектор ГИБДД, и поэтому он обладает возможностью за взятку этому должностному лицу получить водительское удостоверение для Д. и предложил ему посредничество во взяточничестве, оговорив сумму взятки, заверив Д. и пообещав передать ее должностному лицу, а также обговорив сумму своего вознаграждения за посредничество. Согласно достигнутой договоренности С. получил от Д. денежные средства – часть своего вознаграждения за посредничество во взяточничестве и сумму взятки, предназначенной для передачи неустановленному должностному лицу, не осведомленному о преступном намерении С., после чего С. был задержан¹.

Ни намерения, ни возможность виновного осуществить последующее посредничество во взяточничестве в данном случае также не подтверждены, поэтому нет достаточных оснований для квалификации содеянного по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, поскольку нельзя исключить мошенничества.

В целом, исследование судебной практики о применении ч. 5 ст. 291.1 УК РФ позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, о проблемах квалификации данного состава преступления, которые, прежде всего, обусловлены сложностями обоснования и представления доказательственной базы совершения действий, образующих объективную сторону этого деяния, проблемами его отграничения от мошенничества, которое следует проводить

¹ Уголовное дело № 1-267/2015 // Архив Волжского районного суда Самарской области. - Режим доступа: <http://volzhsky.sam.sudrf.ru/>

¹ Уголовное дело № 1-67/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Самары. - Режим доступа: <http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru/>

по субъективной стороне, подтверждая ее конкретными фактами. И во-вторых, о слабой востребованности уголовно-правовой нормы, регламентированной в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Итак, рассмотренная норма достаточно редко применяется в практической деятельности, но даже столь редкое ее применение сопровождается многочисленными ошибками при ее вменении. В силу такой ситуации возникает закономерный вопрос о ее необходимости в законе, на который напрашивается отрицательный ответ¹.

Подводя итог, отметим, что посредничество во взяточничестве, так же как получение взятки и дача взятки, посягает на авторитет и реализуемую на основании закона деятельность публичного аппарата власти и управления. Предмет представленного преступного деяния подобен предмету такого преступного деяния, как получение взятки. Объективная сторона преступного деяния проявляется в посредничестве во взяточничестве, а конкретно в осуществлении следующих альтернативных действий: 1) фактической передаче взятки российскому либо иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации (взятополучателю) по поручению взяткодателя либо взятополучателя; 2) другом способствовании взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Состав преступного деяния выступает формально. Субъективная сторона преступного деяния характеризуется виной в виде прямого умысла. Субъект преступного деяния общий - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

2.4. Объективные и субъективные признаки мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ)

Коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого аппарата государства всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть лишь с ним. Коррупция развивается и функционирует по

¹ Раог А. И. Уголовное право: учебник. - М.: Юрайт, 2015. - С. 301.

своим временным и национальным законам (подразумевается не законодательство, а менталитет нации), и государство, провозглашая как лозунг борьбу с ней, заботится о том, чтобы она не исчезла, так как применяя коррупцию в интересах своего аппарата. Данные слова А.И. Кирпичникова, к сожалению, принимая во внимание реалии сегодняшнего дня, множества изобличений разных должностных лиц федерального и регионального уровней, остаются актуальными по сей день. ФЗ от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ дополнил УК РФ ст. 291.2 «Мелкое взяточничество».

До принятия анализируемой статьи, С. Иванов, бывший глава администрации Президента РФ, отвечая на вопросы журналистов на Всемирном конгрессе русской прессы, оценил уровень борьбы с коррупцией в государстве. Если на федеральном уровне с указанным, по его словам, «все более-менее», то на региональном – «конь не валялся». Он привел статистические сведения за 2015 г.: по причине утраты доверия были уволены 300 чиновников (по сути, по словам Иванова, это увольнение с «волчьим билетом»), еще 600 кандидатов не стали государственными служащими по причине подозрений в коррупции¹.

Он также напомнил, что существенный вклад в коррупцию в РФ вносят простые граждане - исторически сформировалось мнение, что без взяток нельзя разрешить никакие вопросы. Так что простых рецептов решения указанной проблемы нет - это проблема не только нашей страны, но и всего мира. Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев предложил выделить мелкие взятки в определенный состав преступного деяния. По замыслу, расследовать указанные дела будут дознаватели, а рассматривать - мировые судьи. Подобная идея прозвучала на заседании президиума Совета судей. Мелкими предлагается признавать взятки до 10 тысяч рублей. Проблема в том, что в настоящее время и крупный коррупционер, и небольшой взяточник проходят по одной статье. Да, в ней целых 6 пунктов, разделяющих самые различные составы. К примеру, есть значительный размер: от 25 тысяч до 150 тысяч рублей.

¹ Гончаров Д. Ю. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. - 2016. - № 10. - С. 22.

Есть крупный и особо крупный. В свое время, кстати, возникновение подобного разделения было признано прорывом. При этом, нововведение не изменило практики, когда под суд попадают, большей частью, за мелкие взятки. Как указал Вячеслав Лебедев, за 2013-15 г.г. 65 % уголовных дел касались конкретно подобных сумм. Как отметили ранее эксперты, подход правоохранителей к обнаружению, расследованию и рассмотрению в суде дел до 10 тысяч рублей такой же, как и к 3 % дел о взятках свыше 1 млн. рублей. Другими словами, галочка и в том и в ином случае ставится одинаковая. А, следовательно, правоохранителю выгоднее ловить некрупных взяточников. Никаких особенных стимулов, чтобы связываться с серьезным коррупционером, у рядового оперативника и следователя, получается, нет. Когда же мелкие взятки будут стоять в отдельной клетке, мизерные проценты по установлению крупных дел станут сильнее бросаться в глаза. А система отчетности сформирована так, что она не терпит пустоты в основных графах. Соответственно, предыстория предусмотрения уголовной ответственности за мелкое взяточничество вполне объяснима¹.

Проанализируем уголовно-правовую характеристику состава мелкого взяточничества. Непосредственным объектом получения взятки выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппарата государства.

Применительно к предмету ст. 291.2 УК РФ, стоимость не должна быть более 10 000 рублей. При этом, законодатель не оговаривает минимальную сумму взятки. Можно предположить, что это сумма от одного рубля, от ста рублей.

Образуется вопрос: Мелкое взяточничество в какой сумме повлечет в подобном случае отказ в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности, на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ?

Авторы одного из учебников по уголовному праву указывают, что при установлении взяточничества необходимо обращать внимание на предмет

¹ Қашапов Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. - 2017. - № 2. - С. 99.

взятки и на цели и мотивы, которые преследует взятокодатель. Если стоимость приобретенного в знак благодарности предмета очевидно малозначительна (коробка конфет, букет цветов и др.) и со стороны вручившего его это был сугубо знак признательности, благодарности, то стоит говорить только о должностном проступке, не достигающем той степени общественной опасности, которая присуща взяточничеству¹.

С учетом предусмотрения уголовной ответственности за мелкое взяточничество, все вышеуказанное авторами подпадает под получение либо дачу взятки в размере, не более 10 000 рублей. По всей видимости, коррективы по минимальной сумме мелкого взяточничества внесет практика следствия и суда. Многое будет зависеть от определенного дознавателя и его начальника - в какой сумме привлечь виновное лицо за мелкое взяточничество.

Принимая во внимание активную борьбу с коррупцией в субъектах РФ, в том числе, и так именуемым, «бытовым» взяточничеством, минимальная сумма, за которую можно привлечь лицо по ст. 291.2 УК РФ отдается на усмотрение правоприменителя. Так, к примеру, по приговору Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 22 августа 2016 г., И. осуждена за покушение на дачу взятки в размере 500 рублей (ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ)². Иной пример, когда работник ДПС ГИБДД на стационарном посту возле моста через р. Амур с водителями большегрузных машин брали по 500 рублей. Видеокамеры, закрепленные в помещении поста ДПС, запечатлели и такие примеры, когда отдельные водители «рассчитывались» за проезд через мост двумя батонами копченой колбасы.

Проанализировать суммы мелкого взяточничества мешает не совсем корректная деятельность лиц, которые назначены в разных судах ответственными за выкладку различных судебных решений на сайт. Вполне понятно изъятие фамилий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, потерпевших, свидетелей. Но при указанном не совсем понятно, чем, же они

¹ Козаченко И. Я. Уголовное право: учебник. - М.: Юнити, 2014. - С. 234.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 09 ноября 2016 г. по делу 22-9985/2016. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

руководствуются при изъятии суммы взятки? В связи с этим, отследить минимальную сумму мелкого взяточничества по нашей стране затруднительно по электронным ресурсам.

Объективная сторона указанного преступного деяния проявляется в получении взятки, даче взятки лично либо через посредника в величине, не более 10 000 рублей. Законодатель в одном составе частично объединил объективные стороны двух составов, закрепленных ст.ст. 290 и 291 УК РФ, а конкретно, указав лишь на получение взятки, дачу взятки лично либо через посредника. Если сумма взятки более 10 000 рублей, но меньше 25 тысяч рублей, то квалификация, в свою очередь, наступает: за получение взятки по ч. 1 ст. 290 УК РФ; за дачу взятки по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

По нашему мнению, посредничество в мелком взяточничестве не наказуемо, ввиду того, что в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ речь идет о посредничестве во взяточничестве за осуществление заведомо незаконных действий (бездействия). Более того, требует уточнение законодателем либо разъяснение Высшей судебной инстанцией РФ диспозиция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (Обещание либо предложение посредничества во взяточничестве). У правоприменителя в представленной связи образуется вопрос: «Подпадает ли обещание либо предложение посредника в мелком взяточничестве под действие ч. 5 ст. 291.1 УК РФ?»¹. Исходя из буквального толкования анализируемой части статьи нет, но, к сожалению, пробелы в законодательстве, нередко восполняет правоприменитель с помощью расширительного толкования диспозиции той либо другой статьи УК РФ, принимая во внимание «рвение» большинства работников повышать раскрываемость любым путем, ввиду того, что до сих пор не искоренили «палочную» систему отчетности в правоохранительных структурах. «Де-юре» она отсутствует, а вот «Де-факто», к сожалению, есть.

Как вытекает из анализа апелляционных определений, вынесенных в период, начиная с вступления ФЗ о внесении изменений в силу и по современное время, переквалификации на ст. 291.2 УК РФ подлежат получение

¹ Гончаров Д. Ю. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. - 2016. - № 10. - С. 24.

и дача взятки до 10 тыс. руб. вне зависимости от присутствия в деянии квалифицированных признаков. Другими словами, на ст. 291.2 УК РФ переквалифицируются получение и дача взятки в величине до 10 тыс. руб., в том числе, произведенные за нелегальное действие либо бездействие (ч. 3 ст. 290. ч. 3 ст. 291 УК РФ), осуществленные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ), с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Очевидно, смягчение наказания за взяточничество в мелких размерах говорит о гуманистическом характере новеллы, вместе с тем, образуются вопросы относительно целесообразности указанного решения в условиях высокой степени коррумпированности властных органов. Ряд сомнений формирует и справедливость дифференциации наказания в санкции ст. 291.2 УК РФ, а точнее отсутствие подобной дифференциации¹.

Законодатель предусмотрел одинаковые разновидности и верхние границы наказания для получателя взятки и взяткодателя: по ч. 1 – штраф до 200 тыс. руб. либо в размере дохода осужденного за период до 3 месяцев, или исправительные работы, ограничение свободы либо лишение свободы до 1 года; по ч. 2 – штраф до 1 млн. руб. или в величине дохода осужденного за срок до 1 года, или исправительные работы либо лишение свободы до 3 лет, или ограничение свободы до 4 лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Однако, как правильно указывает Б.В. Здравомыслов, получение и дача взятки выражают собой независимые преступные деяния с разной характеристикой действий, различным содержанием умысла и несовпадающими признаками субъекта. По конструкции объективной стороны указанный состав преступного деяния формальный и признается оконченным с момента получения взятки, дачи взятки лично либо через посредника¹.

Принимая во внимание предусмотренный законодателем размер мелкого взяточничества, норма уголовного права, закрепляющая ответственность по ст.

¹ Кашапов Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. - 2017. - № 2. - С. 100.

¹ Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации: учебник. - М.: Проспект, 2011. - С. 328.

291.2 УК РФ выступает специальной нормой по отношению к ст.ст. 290 и 291 УК РФ. Как указывает Э.Ю. Чуклина, критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько ее недостатков.

Во-первых, величина взятки не может выступать базой для установления степени общественной опасности взяточничества, ввиду того, что, прежде всего, следует принимать во внимание обусловленность взяткой деятельности должностного лица и возникшие последствия (осуществление нелегальных действий, нарушение прав и законных интересов лиц).

Во-вторых, представленная новелла противоречит традиционным в правовой науке и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки.

В-третьих, закрепление ст. 291.2 УК РФ значительным образом изменяет сформировавшуюся правоприменительную практику, например, лишает возможности осуществлять требуемые для эффективного расследования ОРМ (прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент).

В-четвертых, принятие нормы о мелком взяточничестве не устранил проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике¹.

Субъективная сторона получения взятки отличается умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Субъект преступного деяния при получении взятки - специальный, а именно должностное лицо. При даче взятки – общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту осуществления преступного деяния возраста 16 лет. Им может выступать должностное либо любое частное лицо, заинтересованное в получении каких-нибудь преимуществ как для себя лично, так и для представляемых лиц.

В ч. 2 ст. 291.2 УК РФ включает квалифицирующий признак: получение

¹ Қашапов Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. - 2017. - № 2. - С. 101.

взятки, дача взятки лично либо через посредника в величине, не более 10 000 рублей, осуществленное лицом, имеющим судимость за совершение преступных деяний, закрепленных ст. 290, 291, 291.1 УК РФ. Указанный квалифицирующий признак закрепляет специальный рецидив.

На основании примечания к ст. 291.2 УК РФ, лицо, осуществившее дачу взятки в размере, представленном в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (либо) расследованию преступного деяния и или в отношении его имело место вымогательство взятки, или это лицо после осуществления преступного деяния добровольно сообщило в орган, обладающий правом возбудить уголовное дело, о даче взятки. В указанном примечании речь идет о позитивном посткриминальном поведении лица, способствующем раскрытию и расследованию преступного деяния.

Таким образом, непосредственным объектом получения взятки выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппарата государства. Применительно к предмету ст. 291.2 УК РФ, стоимость не должна быть более 10 000 рублей. При этом, законодатель не оговаривает минимальную сумму взятки. Объективная сторона указанного преступного деяния проявляется в получении взятки, даче взятки лично либо через посредника в размере, не более 10 000 рублей. Субъективная сторона получения взятки отличается умышленной формой вины в виде прямого умысла. Субъект преступного деяния при получении взятки - специальный, а именно должностное лицо. При даче взятки – общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту осуществления преступного деяния возраста 16 лет. Им может выступать должностное либо любое частное лицо, заинтересованное в получении каких-нибудь преимуществ как для себя лично, так и для представляемых лиц.

2.5. Проблемы квалификации взяточничества в следственной и судебной практике

Проблемы квалификации взяточничества определены спецификой конструкции уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), а также отсутствием в определенных случаях разъяснений высшей судебной инстанции.

Зачастую при квалификации преступных деяний, объединенных общим понятием «взяточничество», образуются вопросы, которые требуют разъяснения¹.

Прежде всего, квалификация преступления предусматривает соотнесение непосредственных признаков осуществленного деяния с признаками составов преступных деяний, которые представлены в УК РФ. То есть происходит конкретная юридическая оценка осуществленного преступления. Соответственно, вопрос квалификации деяния затрагивает как непосредственные признаки деяния, так и признаки состава преступного деяния. Для того, чтобы верно дать квалификацию преступным деяниям следует уметь разграничивать их между собой и отграничивать от иных смежных составов преступных деяний. В частности, довольно актуальной выступает проблема разграничения мошенничества и взяточничества. Для разрешения указанного вопроса в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 обозначены отдельные критерии разграничения мошенничества и получения взятки. Так, на основании позиции суда, «... получение должностным лицом или лицом, реализующим управленческие функции в коммерческой либо другой организации, ценностей за осуществление действий (бездействие), которые входят в его полномочия или которые оно могло осуществить с применением служебного положения, необходимо квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп независимо от намерения осуществить обозначенные действия (бездействие)»¹.

¹ Безрукова О. В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 3. - С. 19.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24

А именно, обязательным критерием выступает то, чтобы действия, которые осуществило лицо, входили в перечень его полномочий. Кроме того, в том случае, если обозначенное лицо получило ценности за осуществление действий (бездействие), которые в реальности оно не может реализовать по причине отсутствия служебных полномочий и невозможности применять свое служебное положение, данные действия при наличии умысла на получение ценностей необходимо квалифицировать как мошенничество, осуществленное лицом с применением своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Практика Верховного Суда РФ пошла по пути признания в качестве мошенничества, «... действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу либо лицу, реализующему управленческие функции в коммерческой либо другой организации, в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, при этом, заведомо не намеревавшегося осуществить свое обещание и обратившего данные ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в представленных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки либо коммерческий подкуп».

Правильность указанного правового подхода стоит подтвердить определенными примерами из практики судов, когда действия подсудимого были переqualифицированы с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Обратимся к Апелляционному определению Свердловского областного суда от 14 октября 2015 г. по делу № 22-9012/2015¹. Работник ГБОУ ВО, занимая конкретную профессорско-преподавательскую должность, получила взятки за нелегальные действия, которые состояли в проставлении в зачетные книжки отдельных студентов и определенные зачетно-экзаменационные листы на имя данных студентов о сдаче ими зачетов по конкретной учебной дисциплине без осуществления приема и сдачи указанными студентами зачета в предусмотренном порядке. Обозначенным студентам в течение учебного года преподаватель лекции не читала и семинарские, практические, лабораторные

«О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 14.

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 октября 2015 г. по делу № 22-9012/2015. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

занятия не проводила по учебной дисциплине. Не имея специальных должностных полномочий по принятию зачета и экзамена в указанной группе, она получила взятку и осуществила незаконные (обговоренные) действия.

Следовательно, можно сформулировать вывод, что подсудимая обманула обучающихся, сообщив заведомо ложные данные о присутствии у нее должностных полномочий по приему экзамена и зачета у студентов группы, в которой занятия ею не осуществлялись. Судом первой инстанции подсудимая была осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Судом высшей инстанции действия данного лица были переквалифицированы на ч. 3. ст. 159 УК РФ, ввиду того, что действия должностного лица, получившего материальные средства, не входили в перечень закрепленных должностных полномочий, и в свою очередь, при наличии умысла на завладение материальными средствами подлежат квалификации по статье мошенничество, осуществленное лицом с применением своего служебного положения.

Кроме того, значимой считается проблема установления момента окончания получения взятки. Разъяснению представленного вопроса посвящены отдельные предписания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24. Так, на основании п. 10 рассматриваемого Постановления « получение и дача взятки, а равно нелегального вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде фактической передачи взятки признаются оконченными с момента принятия соответствующим лицом, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При указанном не имеет значения, получили ли данные лица действительную возможность пользоваться либо распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению....». Следовательно, высший судебный орган понятно высказался по вопросу невозможности использования при квалификации взяточничества критерия разграничения оконченного преступного деяния и покушения на него¹.

Также, в рассматриваемом Постановлении закрепляются ответы на ряд

¹ Безрукова О. В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 3. - С. 20.

таких вопросов как: каков момент окончания взяточничества при недореализации конкретизированного умысла на осуществление определенного преступного деяния и при возможности признания деяния оконченным, когда лицо задерживают фактически после вручения ему (передачи) предмета взятки; как быть, если в качестве взятки выступают услуги имущественного характера и ряд др.

В юридической науке можно встретить два подхода к разрешению указанных проблем: или все сводится к тому, что преступное деяние признается оконченным с момента начала предоставления подобной услуги, или необходимо исходить из иного посыла – преступное деяние стоит признавать оконченным с момента, когда услуга оказана.

Подход высшего судебного органа сводится к тому, что преступное деяние необходимо признавать оконченным с начала осуществления действий, фактически ориентированных на приобретение имущественных выгод (при наличии согласия должностного лица или лица, реализующего управленческие функции в коммерческой либо другой организации). Подобный подход не совсем логичен, ввиду того, что предоставление услуги может быть растянуто во времени. Также, если речь идет о преступных деяниях, в которых значительный, крупный, особо крупный размер предмета преступного деяния выступают квалифицирующим признаком, указанный подход не будет отвечать требованиям закона. Для признания преступного деяния оконченным (при условии осуществления деяния в определенном либо конкретном размере) требуется, чтобы была предоставлена услуга определенной стоимости. В свою очередь, «... покушение на дачу или получение взятки необходимо вменять лишь тогда, когда определенная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были фактически ориентированы на их передачу либо приобретение...»¹.

Многие исследователи-юристы настаивают на том, чтобы считать данные преступные деяния оконченными с момента, когда у получателя нелегального

¹ Андреева Л. А. Проблемы квалификации взяточничества // Общество и право. - 2015. - № 7. - С. 29.

вознаграждения возникнет действительная возможность пользоваться либо распорядиться ценностями по своему усмотрению. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ отказался от указанного подхода. Основанием выступило то, что составы взяточничества представлены по типу формальных и их основным объектом выступает не собственность, а государственная власть и интересы службы, которым причиняется вред вне зависимости от того, возникла либо нет действительная возможность пользоваться либо распоряжаться переданными средствами.

Отметим, что проблемной также считается ситуация относительно установления момента окончания преступного деяния при посредничестве во взяточничестве. На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 моментом окончания преступного деяния при посредничестве считается принятие должностным лицом или лицом, реализующим управленческие функции в коммерческой либо другой организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей, вне зависимости от того, возникла ли действительная возможность у данного лица воспользоваться либо распорядиться указанными ценностями.

На основании указанного, интерес представляет отсутствие в рассматриваемом материале практики суда предписания, подобного п. 9 утратившего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», на основании которого «... если имущественные выгоды в виде денег, других ценностей, предоставления материальных услуг были предоставлены близким и родным должностного лица с его согласия или если он не возражал против указанного и применял свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, то действия должностного лица квалифицировались, как получение взятки...»¹.

Неурегулированность подобного вопроса в современном Постановлении порождает вопрос, как должны квалифицироваться действия близких и родных

¹ Безрукова О. В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 3. - С. 21.

должностного лица, получающих предмет взятки.

И.О. Ткачев полагает, что если данные лица осознавали, что переданное имущество, предоставленные услуги, предоставленные имущественные права выступают взяткой, то они, принимая ее, таким образом, способствуют осуществлению достигнутого соглашения между взятополучателем и взятодателем¹. В свою очередь, их действия выступают посредничеством во взяточничестве. С подобным подходом, скорее, стоит согласиться, ввиду того, что умышленное получение предмета взятки по поручению должностного лица способствует реализации преступного сговора. И в данном случае преступное деяние будет признаваться оконченным с момента передачи взятки посреднику, что не соответствует подходу высшего судебного органа.

Подводя итог, отметим, что в современном уголовном праве взяточничество объединяет в себе следующие виды преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Каждое из указанных преступлений обладает определенным составом, включающим в себя следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Проблемы применения норм УК РФ об ответственности за взяточничество, большей частью, сводятся к трем группам:

— Во-первых, это единообразное, правильное толкование признаков определенных составов преступных деяний с учетом их взаимосвязи с другими законами, подзаконными нормативными правовыми источниками и с учетом разъяснений высшего судебного органа.

— Во-вторых, это проблемы в сопоставлении непосредственных признаков осуществленного деяния с обозначенными признаками составов взяточничества.

— В-третьих, это проблемы, связанные с разделением таких преступных деяний между собой, а также с осуществлением отграничения

¹ Ткачев И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 1 (27). - С. 59.

от других, смежных с ними составов преступных деяний.

Выше проведенный анализ говорит о присутствии проблемных сторон при квалификации взяточничества. Спорные моменты вызывают проблемы и порождают ошибки в правоприменительной практике. Видится потребность в единообразном и правильном толковании признаков составов, формирующих понятие «взяточничество» с учетом разъяснений, предоставленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству

Противодействие коррупции - это деятельность органов власти по предупреждению коррупции, выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации последствий коррупционных правонарушений. Таким образом, противодействие коррупции представлено: средствами и методами профилактики; средствами и методами борьбы; средствами и методами ликвидации последствий.

Как известно, метод уголовно-правового регулирования - это совокупность правовых средств и способов воздействия на общественные отношения, с помощью которых обеспечивается решение задач уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования протекает по схеме: общественное отношение - норма уголовного закона - уголовно-правовое отношение - уголовная ответственность. Средства уголовного закона относятся ко второй выделенной ФЗ «О противодействии коррупции» группе - к средствам и методам раскрытия и расследования коррупционных правонарушений, то есть к средствам борьбы с коррупцией. Охранительные уголовно-правовые отношения возникают вследствие применения санкций уголовно-правовых норм¹.

С учетом же смысла норм ч. 2 ст. 24, ст. 33, 45, 52 Конституции РФ противодействие коррупции можно представить как систему правовых средств и методов, опирающуюся на конституционно-правовой статус личности, который в демократическом обществе обеспечивается закреплением в законодательстве адекватных форм и оснований ответственности должностных лиц и соответствующего им процессуального порядка привлечения к ответственности.

В виду этого уголовно-правовыми средствами противодействия

¹ Александрова И. А. Современная уголовная политика по противодействию коррупции // Юридическая наука и практика. - 2015. - № 4. - С. 36.

коррупции являются нормы уголовного закона, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества или государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В научный оборот уже введены понятия «коррупционные правонарушения», «коррупционные преступления», которыми оперирует ФЗ «О противодействии коррупции» и имеющиеся комментарии к нему. Однако в научных источниках даются несовпадающие понятия, признаки и перечень общественно опасных деяний, являющих суть коррупции¹.

Относительно верной является позиция, по которой отличительными признаками коррупционных действий в управленческой сфере являются следующие: сделка между должностным лицом или служащим и лицом, заинтересованным в определенном поведении указанных лиц; обоюдно возмездный характер такой сделки; заведомая противоправность такой сделки, совершение которой запрещено под угрозой юридической ответственности нормами позитивного законодательства. Но под данные признаки подпадают только такие преступления как взяточничество и коммерческий подкуп.

Исходя из определения коррупции в ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и на основе свойств преступления, указанных в ст. 14 УК РФ, уголовно-правовые признаки коррупции представляются следующими:

— общественная опасность, заключающаяся в причинении вреда или создании угрозы причинения вреда государственной власти, интересам государственной службы, службы в органах местного самоуправления, интересам службы в коммерческих и иных организациях, и также иных правам и законным интересам граждан или организаций;

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. - М.: Норма, 2011. - С. 218.

— противоправность, то есть деятельность, запрещенная уголовным законом, заключающаяся в злоупотреблении служебным положением, даче взятки, получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества или государства либо незаконном предоставлении выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

— виновность, то есть наличие психического отношения лица к деянию и наступившим последствиям в виде умысла и цели получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо цели получения иных преимуществ от незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

— наказуемость, то есть предусмотренная законом возможность назначения наказания за совершенное деяние¹.

Анализ определения, изложенного в ФЗ «О противодействии коррупции», позволяет говорить о том, что оно не учитывает многообразие проявлений коррупционного поведения, затрагивающего сферы действия различных отраслей права (уголовного, административного, гражданского, трудового, финансового и др.), что обуславливает необходимость комплексного подхода к определению самого явления коррупции. Приводимая в определении характеристика выгод как цели коррупции не соотносится с соответствующими категориями, предусмотренными конкретными нормами Особенной части УК РФ (например, ст. 290 УК РФ, где определяется содержание предмета взятки); в действующем УК РФ имеется состав злоупотребления должностными полномочиями, а не злоупотребления служебным положением, как это закреплено в ст. 1 Федерального закона.

Все это позволяет говорить о том, что анализируемое определение «коррупции» недоработано, оно в известной мере противоречит другим

¹ Цаев И. М. К вопросу о реализации задач уголовной политики в сфере противодействия коррупции и взяточничества // Юридическая наука и практика. - 2016. - № 7. - С. 94.

правовым нормам, что может служить препятствием эффективному противодействию коррупции. В этой связи отметим, что не разделяем мнение тех исследователей, которые пытаются доказать необходимость введения в уголовное право понятия «коррупция».

Представляется, что, являясь по своей сути социальным явлением, коррупция может быть реализована в многочисленных формах, причем необязательно в тех, которые содержат уголовно-правовой запрет. Такое широкое понимание данного явления основывается на ином подходе к этимологии самого понятия «коррупция» – подкуп¹.

Мы считаем, что определение коррупции через «corruptio» (подкуп) не совсем точно отражает суть данного понятия. Более правильным представляется иная основа понятия «коррупция», состоящая из латинских слов «correr», то есть несколько участников обязательственного отношения по поводу единственного предмета, и «gumpege» – ломать, нарушать.

В результате мы имеем самостоятельный термин «corrumpege», который предполагает участие в деятельности нескольких лиц (не менее двух), целью которых является «порча», «повреждение нормального процесса управления общества».

Очевидно, что понимание коррупции как умышленного нарушения установленного государством процесса управления делами общества по-другому расставляет акценты в определении общественной опасности данного явления. Прежде всего, отметим, что порядок управления устанавливается (регулируется) многими отраслями права. В этой связи очевидно, что любой государственный служащий обязан, во-первых, принимать решение исключительно исходя из целей, установленных правом (конституцией, законами, другими нормативными актами), и, во-вторых, в процессе выполнения своих служебных обязанностей он должен действовать исключительно в рамках (в пределах) установленных соответствующих

¹ Подгрушный М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Чебоксары, 2014. - С. 117.

нормативных актов.

Л.М. Прокументов указывает на то, что коррупция начинается тогда, когда цели, установленные в правовых нормах, подменяются субъективными целями должностного лица, направленными на умышленное нарушение установленного правом порядка управления. При этом, на наш взгляд, корыстный интерес (с которым, как правило, связывают те или иные формы коррупционного поведения) может и отсутствовать, поскольку такие деяния могут совершаться как с целью мести, ревности и др., так и с целью обогащения третьих лиц. Сами нарушения установленного государством порядка управления могут иметь различную степень общественной опасности, как и должностные лица, совершающие их¹.

В этой связи становится очевидным, что к уголовной ответственности можно привлекать лишь тех лиц, степень общественной опасности деяний которых достаточно высокая. Поэтому уголовное право имеет дело с такими формами коррупционного поведения, которые обладают наиболее высокой степенью общественной опасности. Иные формы коррупционного поведения должны пресекаться нормами других отраслей российского законодательства: административного, налогового, таможенного и др.

Предлагаемый подход не сводит понятие «коррупция» к ее конкретным, наиболее опасным поведенческим проявлениям, поскольку любые попытки заключить данное понятие в жесткие уголовно-правовые рамки приведут к тому, что те или иные формы коррупционного поведения все равно окажутся за пределами уголовного кодекса. По этой же причине нецелесообразно регулирование противодействия коррупции связывать с принятием одного закона. Представляется, что наиболее эффективно противодействовать коррупции можно лишь используя весь комплекс российского законодательства.

М.Ф. Мусаелян указывает на то, что отсутствие четкой законодательной регламентации коррупционных преступлений нередко служит причиной

¹ Прокументов Л. М. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние // Экономика и право. - 2016. - № 40. - С. 178.

достаточно произвольного определения круга коррупционных преступлений. Как известно, УК РФ не выделяет отдельную главу о коррупционных преступлениях. В УК РФ коррупционная преступность включает разные по своей уголовно-правовой природе деяния, в частности преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ¹. Специфика предусмотренных УК РФ коррупционных деяний позволяет сделать вывод о том, что в основном они связаны со взяточничеством (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) и злоупотреблением или превышением должностных полномочий, совершенных в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (например, ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300, ч. 2 и 3 ст. 272 УК РФ и др.). Следует также отметить, что, кроме содержащихся в гл. 23 и 30 УК РФ основных составов коррупционных преступлений, в других главах УК РФ содержатся составы преступлений, субъектами которых выступают должностные лица, наделенные дискреционными полномочиями, что объективно создает условия для коррупционных проявлений.

Необходимо отметить, что одним из эффективных инструментов уголовно-правового противодействия коррупции является криминализация общественно опасных и имеющих достаточно широкую распространенность деяний, что предполагает установление, в соответствии с международно-правовыми стандартами, уголовной ответственности за общественно опасные деяния, ранее не признававшиеся таковыми; создание квалифицированных составов преступлений с учетом новых признаков, отягчающих ответственность. Результатом криминализации, как правило, является конструирование новых специальных составов преступлений, а также распространение «коррупционных признаков» на некоторые другие (нередко смежные) составы преступлений, которые при наличии определенных характерных элементов приобретают свойства коррупционного преступления. Наиболее подробно вопрос о криминализации как способе уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность был рассмотрен профессором

¹ Мусаелян М. Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Законность. - 2016. - № 9. - С. 57.

В.П. Кашеповым и Т.О. Кошаевой. В то же время следует отметить о нецелесообразности проведения политики криминализации деяний (в том числе связанных с коррупционными злоупотреблениями), если эффективная борьба с тем или иным негативным для общества и государства явлением возможна с помощью иных правовых мер (например гражданско-правовых, административно-правовых и др.)¹.

О.А. Буркина обращает внимание на то, что одним из действенных уголовно-правовых средств в борьбе (именно в борьбе, а не в противодействии коррупции) с коррупционными преступлениями всегда был такой вид наказания, как конфискация имущества².

М.Д. Шаргородский писал: «Конфискация имущества является одной из наиболее острых форм репрессии»³. Будучи достаточно строгим видом наказания, конфискация имущества, тем не менее, не влечет разрыва полезных социальных связей осужденного, криминальной деформации его личности, социальной дезадаптации, что свойственно наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

Конфискация имущества, по нашему мнению, эффективна при осуждении за преступления корыстного характера, в особенности нанесшие ущерб государству. Данная мера направлена не столько на компенсацию материального ущерба, нанесенного преступлением (что осуществляется в рамках гражданско-правовой ответственности), сколько на восстановление социальной справедливости, так как большинство граждан считают явно несправедливым, если нажитое преступным путем имущество останется в собственности у виновного, его семьи, пойдет на пользу преступнику.

Однако ФЗ от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ гуманная и эффективная мера уголовного наказания – конфискация имущества была исключена из системы наказаний. 27 июля 2006 г. норма о конфискации имущества была возвращена в

¹ Рарог А. И. Уголовное право: учебник. - М.: Юрайт, 2015. - С. 289.

² Буркина О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. - 2015. - № 2. - С. 72.

³ Николаев К. Д. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества // Юридическая техника. - 2015. - № 2. - С. 119.

уголовное законодательство, но в урезанном и искаженном виде. Эти изменения в уголовный закон (введение новой главы 15.1 УК РФ) были приняты научным сообществом неоднозначно. Противниками отмены конфискации имущества и сторонниками ее сохранения в УК РФ выступали такие видные ученые в области уголовного права, как Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Т.В. Непомнящая, А.И. Коробеев и др.

Академик В.Н. Кудрявцев выступил за восстановление института «настоящей» конфискации, и она была внесена в УК РФ, но в порочном виде. Представляется совершенно нелогичным, что за совершение бытовых преступлений конфискация возможна, а за совершение многих преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, которые причиняют огромный материальный ущерб (ст. 159, 159.1 – 159.6, 160 УК РФ и др.), – данная мера не предусмотрена¹.

Как указал С.Д. Бражник, «глава 15.1 была включена в УК РФ не совсем обоснованно. Как нам представляется, исключение конфискации имущества из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, имело коррупционную основу и было лоббировано заинтересованными группами. Свидетельством этого служит первоначальная редакция ст. 104.1 УК РФ, которая предусматривала конфискацию за те общеуголовные преступления, которые за редким исключением могли быть совершены должностными лицами»¹.

Мы считаем целесообразным вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в ст. 44 УК РФ как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера.

Кроме того, по нашему мнению, за особо тяжкие преступления коррупционного характера (ч. 5, 6 ст. 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего либо части имущества осужденного, а не только

¹ Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник. - М.: Проспект, 2015. - С. 256.

¹ Бражник С. Д. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 11. - С. 178.

имущества, полученного в результате совершения преступления. Не секрет, что в целях сокрытия источника происхождения или назначения имущества коррупционеры прибегают к всевозможным ухищрениям (подделка правоустанавливающих документов, подкуп сотрудников кредитно-финансовых учреждений, контролирующих органов, не говоря уже о фиктивной регистрации имущества на родственников, друзей и др.) и доказывание происхождения имущества является чрезвычайно сложной, а порой невыполнимой задачей для органов следствия и суда.

Кроме того, следует помнить, что преступления коррупционного характера, во-первых, зачастую имеют систематический характер, а во-вторых, являются высоколатентными. Фактически при совершении серийных коррупционных преступлений, как правило, удается подвергнуть конфискации лишь то имущество, с которым виновного «схватили за руку» во время конкретного преступления, а основная масса нажитого преступным путем имущества остается вне досягаемости правоохранительных органов, что и обуславливает, по нашему мнению, целесообразность введения меры общей конфискации имущества по особо тяжким коррупционным преступлениям.

Подводя итог, отметим, что противодействие коррупции - это деятельность органов власти по предупреждению коррупции, выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации последствий коррупционных правонарушений. Таким образом, противодействие коррупции представлено: средствами и методами профилактики; средствами и методами борьбы; средствами и методами ликвидации последствий. В настоящее время повышение эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям требует:

- 1) дальнейшей конкретизации законодательного понятия коррупции;
- 2) совершенствования уголовно-правового понятия коррупции;
- 3) выработки единых подходов к определению коррупционного преступления и его признаков;
- 4) обеспечения неотвратимости и дифференциации уголовной ответственности;
- 5) достижения точного соответствия уголовно-правового

регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений; 6) применения комплексных мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений; 7) объективного анализа и обобщения судебной и следственной практики о коррупционных преступлениях; 8) устранения недостатков в правоприменительной практике.

3.2. Борьба со взяточничеством: направления совершенствования уголовной политики

Современная уголовная политика, понимаемая нами как стратегия и тактика противодействия преступности и иным правонарушениям, вызывает у ученых-специалистов и практиков неоднозначные, зачастую, противоположные (полярные) оценки.

С одной стороны, приветствуется ориентация на либерализацию и гуманизацию уголовной политики, которые были поставлены во главу угла при разработке и принятии УК РФ, а впоследствии и при внесении в него тех или иных изменений и дополнений.

Другие ученые не только ставят такой подход под сомнение, но и усматривают в нем серьезные негативные последствия. Так, профессор Э.Ф. Побегайло считает, что уголовная политика не может и не должна быть либеральной во время разгула преступности. В сфере борьбы с преступностью российский либерализм, как, в частности, и в других сферах общественной жизни (например, экономической) оказался совершенно беспомощным.

А.В. Коваль обращает внимание на то, что в последние годы законодатель неоднократно осуществлял модернизацию системы уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество, испытывая при этом влияние усиления курса уголовной политики на противодействие коррупции, а также международных обязательств в области противодействия коррупции, принятых на себя Российской Федерацией¹.

¹ Коваль А. В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Наука. Практика. Право. - 2017. - № 1. - С. 36.

Кардинальная модернизация системы уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество проведена в мае 2011 г. и связана с принятием ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Изложив уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество в новой редакции, законодатель посредством указанного закона усовершенствовал саму дифференциацию ответственности за данный вид коррупционных преступлений, а именно:

— была углублена дифференциация ответственности за получение взятки в зависимости от размера взятки за счет включения в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака значительного (в сумме свыше 25 тыс. рублей) и особо крупного (в сумме свыше 1 млн. рублей) размеров взятки;

— усовершенствована дифференциация ответственности за дачу взятки в зависимости от ее размера, а также путем включения в ст. 291 УК РФ таких особо квалифицирующих признаков, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа»;

— введено отдельное основание ответственности за посредничество во взяточничестве с дифференциацией в зависимости от указанных обстоятельств (ст. 291.1 УК РФ);

— введен порядок исчисления штрафа за взяточничество в величине, кратной стоимости предмета взятки¹.

В июле 2016 г. уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество были изложены в новой редакции. Однако концептуальные основы дифференциации ответственности за взяточничество, не изменились, за исключением одного новшества – введения самостоятельного основания ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Обратимся к научной литературе, где имеется ряд интересных

¹ Цветанов С. С. Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия коррупции // Общество и право. - 2015. - № 4. - С. 67.

предложений и рекомендаций по оптимизации уголовного законодательства в целом, а также его отдельных институтов и норм, совершенствования теории и практики уголовной политики.

Так, по мнению И.А. Александровой, следует определить общий объем репрессий, которым располагает, с одной стороны, уголовное законодательство, а с другой, – практическая уголовная политика. «Законодатель должен проводить, как минимум, сбалансированную уголовную политику, то есть каждый шаг в направлении повышения строгости одних санкций должен синхронно (без запаздывания) сопровождаться одновременным снижением строгости других санкций»¹.

Автор, таким образом, как бы предлагает сконструировать некие юридические весы, на которых можно будет «взвешивать» строгие санкции с нестрогими или менее строгими. Однако каких-либо конкретных рецептов реализации предлагаемого им подхода, к сожалению, не приводится.

Ряд ученых-криминологов совершенно справедливо указывает на то, что «законодатель обязан считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями, а также учитывать закономерности преступности, ее порождения и изменения. Должны быть социально и криминологически обоснованы также уголовно-правовые санкции»².

Однако современная уголовная политика, по-прежнему, формируется и проводится в жизнь без учета рекомендаций криминологической науки. В этом и состоит ее главный изъян со всеми вытекающими из него последствиями.

В советские годы текущее законодательство, а также правоприменительная практика относились более внимательно к рекомендациям криминологов.

Профессор С.Ф. Милуков, уже давно и плодотворно занимающийся исследованием концептуальных проблем противодействия преступности, предлагает свое видение решения данной проблемы. По его мнению, «борьба с

¹ Александрова И. А. Современная уголовная политика по противодействию коррупции // Юридическая наука и практика. - 2015. - № 4. - С. 36.

² Долгова А. И. Криминология: учебник. - М.: Норма, 2014. - С. 192.

преступностью должна носить наступательный характер, не выходя, однако, за рамки правового поля. Само это правовое пространство (прежде всего, нормы уголовного законодательства) должно соответствовать жизненным реалиям и учитывать ближайшие и более отдаленные перспективы развития криминальной обстановки в нашей стране и за ее рубежом»¹.

Исследуя отдельные акты проявления кризиса уголовной политики, связанные с недостаточной криминологической обоснованностью в процессе законодательной регламентации ряда институтов Общей и Особенной части УК РФ, С.Ф. Милуков настойчиво убеждает, что «вопрос о тщательной криминологической экспертизе всех без исключения норм уголовного закона по-прежнему актуален и имеет не только теоретический, но, прежде всего, сугубо прикладной характер».

Анализ уголовного законодательства показывает, что российская уголовная политика в сфере противодействия коррупции является крайне либеральной, совершенно необоснованной с криминологических и уголовно-правовых позиций. С.С. Босхолов указывает на то, что принцип гуманизма невозможно рассматривать в отрыве от другого важнейшего принципа справедливости. Только справедливое наказание может содержать в себе гуманистические начала².

Кроме того, нельзя не учитывать общественное мнение, умонастроения российского народа, рядовых ее граждан, которые страдают от тотальной коррупции как от чумы. Судя по их многочисленным высказываниям, только лишение свободы с конфискацией имущества было бы действительно справедливым наказанием, в особенности по отношению к крупным взяточникам, занимающим высокие посты в чиновничьей иерархии.

Речь идет о преступности высших элит, так называемой, «беловоротничковой» преступности, политической и элитарной коррупции. В обязательном порядке к лишению свободы, на наш взгляд, должны

¹ Малков В. Д. Криминология: учебник. - М.: Проспект, 2013. - С. 263.

² Босхолов С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 1. - С. 91.

приговариваться взяточники, замещавшие (занимавшие) государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности на постоянной основе, а также работники правоохранительных органов. Никакой привилегии для откупа от лишения свободы в виде какого-либо кратного штрафа для них не должно быть предусмотрено.

К примеру, в Канаде наиболее опасная форма коррупции - взяточничество - приравнивается к нарушению Конституции и акту государственной измены. Уголовному наказанию подлежит как лицо, получившее взятку, так и давшее ее. Депутатам Парламента этой страны, уличенным во взяточничестве, грозит тюремное заключение сроком до 14 лет. А ведь Канада - это страна с давними демократическими традициями. И никто там не помышляет о каком-либо гуманизме и либерализме по отношению к политическим коррупционерам¹.

Таким образом, и в России должна быть установлена повышенная строгость по отношению к высокопоставленным коррумпированным чиновникам. Иного не дано и быть не может. Другое дело, когда мы говорим о бытовой или низовой коррупции, распространенной среди учителей, врачей, мелких и средних чиновников, то тут штрафы вполне уместны. Такой подход действительно является гуманным по отношению к ним. Он, как это не будет выглядеть парадоксально, является гуманным и по отношению к подавляющей части нашего населения. Люди зачастую идут на подношение к ним не из-за каких-то корыстных мотивов, а, во-первых, из-за чувства страха и беспокойности за своих детей и родственников, их здоровье, образование, во-вторых, из чувств элементарной человеческой благодарности.

В криминологическом плане их вполне можно отнести к так называемым «ситуационным» соучастникам коррупционных отношений. Не они, а по большому счету нынешнее, наше российское государство и общество виноваты в этом. Вместе с тем, введение кратных штрафов вряд ли способно нанести ощутимый удар по уровню коррупции в целом. Тем более в отношении

¹ Александрова И. А. Современная уголовная политика по противодействию коррупции // Юридическая наука и практика. - 2015. - № 4. - С. 38.

элитарной коррупции. Не случайно в глазах зарубежных криминологов и политологов российское общество выглядит как культура, измученная и подавленная коррупцией. И, к сожалению, небезосновательно.

Коррупция буквально проникла в детективную литературу, массовую культуру, сферу развлечений, сатиру и юмор, вторглась в политику, повседневный быт и, в конечном итоге, пытается овладеть нашим национальным российским сознанием и характером. Дело зашло так далеко, что часть коррупционных проявлений не определяется обществом как аморальное, неэтичное и недостойное поведение. Так, например, угощение важного и нужного человека в ресторане, приглашение его в гости, преподнесение ценного подарка за оказанную им услугу, решение какой-либо проблемы (устройство ребенка в детские ясли или сад, поступление в престижный вуз, освобождение от службы в армии и др.) не только не осуждается, но и часто оправдывается¹.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Уголовная политика в сфере противодействия коррупции или антикоррупционная уголовная политика в России начинает только формироваться. При этом процесс ее организации пока носит спонтанный и стихийный характер, осуществляется методом проб и ошибок. Происходящие события показывают, что кризис российской уголовной политики все еще не преодолен. Он охватил как сам уголовный закон в целом, так и в особенности - наказание. Все отчетливее наблюдается процесс углубляющейся девальвации уголовного наказания.

2. Происходит сильное запаздывание с выработкой и формированием государственной политики в сфере противодействия коррупции в целом. По сути дела предметная работа на этом направлении началась только в 2008 г. Предыдущие 8 лет были бездарно утрачены. Ничего существенного за это время ни на законодательном, ни тем более на правоприменительном уровне не было сделано. Более того, государство раз за разом сдавало позиции в борьбе с

¹ Цветанов С. С. Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия коррупции // Общество и право. - 2015. - № 4. - С. 68.

коррупцией. Исключение конфискации из УК РФ яркий тому пример.

3. На состоянии коррупции в России оказывают отрицательное влияние многие факторы: политические, экономические, правовые, организационно-управленческие, институциональные, социально-психологические и др.

Пошатнувшийся авторитет уголовного закона необходимо срочно поднимать. Этого можно добиться за счет следующих мер: во-первых, путем проведения тщательной криминологической экспертизы проектов изменений и дополнений в УК РФ, исследования и изучения криминологической обоснованности криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации; во-вторых, ввести принцип о безусловной большей строгости назначенного уголовного наказания в отношении высокопоставленных чиновников; в-третьих, реальным укреплением взаимодействия и сотрудничества между специальными службами, органами предварительного следствия, прокуратурой и судебными органами; в-четвертых, достижения максимальной гласности при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел коррупционной направленности, в особенности тех, которые вызвали большой общественный резонанс и, наконец, в-пятых, введением в УК РФ отдельной главы «Коррупционные преступления».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем следующие выводы по теме работы.

I. Взятничество выступает наиболее опасной формой выражения коррупции. Коррупция и взяточничество – явления взаимообусловленные и взаимосвязанные, сопутствующие, следующие друг за другом. Определение «коррупция» шире категории «взятка», ввиду того, что в него также входят использование должностного положения в личных целях, вымогательство и оно подразумевает постоянный характер. Взятничество может носить эпизодический, разовый либо постоянный характер. Последнее имеет следующие признаки: оба участника преступного деяния заинтересованы в его осуществлении, боятся ответственности, принимают меры к сокрытию следов преступного деяния; взятка передается при отсутствии очевидцев; ввиду того, что оба участника несут уголовную ответственность, они не выдают друг друга.

II. В современном уголовном праве понятие взяточничество объединяет в себе следующие разновидности преступных деяний: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Каждое из указанных преступлений обладает определенным составом, включающим в себя следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

III. Получение взятки - преступное деяние против интересов государственной (муниципальной) службы, закрепленное ст. 290 УК РФ; выражается в получении должностным лицом, иностранным должностным лицом или соответствующим лицом публичной международной организации лично либо через посредника взятки в виде ценных бумаг, денег, другого имущества или в виде нелегальных предоставления ему услуг имущественного характера, предоставления других имущественных прав (в том числе когда по указанию должностного лица взятка передается другому гражданину либо

организации) за осуществление действий (бездействие) в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц, если данные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица или если оно ввиду должностного положения может способствовать обозначенным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство либо попустительство по службе. Дача взятки - преступное деяние против интересов государственной (муниципальной) службы, закрепленное ст. 291 УК РФ. Ч. 1 ст. 291 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки российскому и иностранному должностному лицу, или должностному лицу публичной международной организации лично либо через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается другому гражданину либо организации). Посредничество во взяточничестве - фактическая передача взятки по поручению взяткодателя либо взяткополучателя или другое содействие взяткодателю и (либо) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ст. 291.1 УК РФ). Мелкое взяточничество - получение взятки, дача взятки лично либо через посредника в величине, не более 10 000 рублей (ст. 291.2 УК РФ).

IV. Проблемы применения норм УК РФ об ответственности за взяточничество, большей частью, сводятся к трем группам: Во-первых, это единообразное, правильное толкование признаков определенных составов преступных деяний с учетом их взаимосвязи с другими законами, подзаконными нормативными правовыми источниками и с учетом разъяснений высшего судебного органа. Во-вторых, это проблемы в сопоставлении непосредственных признаков осуществленного деяния с обозначенными признаками составов взяточничества. В-третьих, это проблемы, связанные с разделением таких преступных деяний между собой, а также с осуществлением отграничения от других, смежных с ними составов преступных деяний. Спорные моменты вызывают проблемы и порождают ошибки в правоприменительной практике. Видится потребность в

единообразном и правильном толковании признаков составов, формирующих понятие «взяточничество» с учетом разъяснений, предоставленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

V. Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. Должностное вымогательство в равной степени близко взяточничеству и имущественному вымогательству. Определение его ко взяточничеству формирует дополнительные проблемы для современной уголовной политики, так как борьба с вымогательством – рэкетом имеет особенное значение как для противодействия организованной преступности, так и для противодействия преступности должностной (коррупционной).

С учетом указанных обстоятельств целесообразно обособить нормы о должностном вымогательстве в отдельную статью. Вместе с тем, будет снят вопрос об ответственности лица, вынужденного предоставить незаконно требуемые у него материальные ценности или услуги имущественного характера. Как и в случае имущественного вымогательства, это лицо следует признавать потерпевшим.

2. Исследование судебной практики о применении ч. 5 ст. 291.1 УК РФ позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, о проблемах квалификации данного состава преступления, которые, прежде всего, обусловлены сложностями обоснования и представления доказательственной базы совершения действий, образующих объективную сторону этого деяния, проблемами его отграничения от мошенничества, которое следует проводить по субъективной стороне, подтверждая ее конкретными фактами. И во-вторых, о слабой востребованности уголовно-правовой нормы, регламентированной в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Таким образом, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ достаточно редко применяется в практической деятельности, но даже столь редкое ее применение

сопровождается многочисленными ошибками при ее вменении. На основании вышеизложенного, признаем целесообразным исключение ч. 5 ст. 291.1 из действующего УК РФ.

3. Применительно к предмету ст. 291.2 УК РФ, стоимость не должна быть более 10 000 рублей. При этом, законодатель не оговаривает минимальную сумму взятки. Можно предположить, что это сумма от одного рубля, от ста рублей. В связи с этим, образуется вопрос: мелкое взяточничество в какой сумме повлечет в данном случае отказ в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности, на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. На наш взгляд, законодателю необходимо внести ясность в данный вопрос, посредством предусмотрения не только максимального размера мелкой взятки, но и с помощью закрепления минимального размера мелкой взятки.

4. Одним из эффективных уголовно-правовых средств в борьбе (именно в борьбе, а не в противодействии коррупции) с коррупционными преступлениями всегда был такой вид наказания, как конфискация имущества. Конфискация имущества (до ее отмены в 2003 г.) представляла принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являвшегося собственностью осужденного. В 2006 г. конфискация была «возвращена» в УК РФ в качестве иной меры уголовно- правового характера. Однако, мы признаем целесообразным вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в ст. 44 УК РФ как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности, по преступлениям коррупционного характера. Кроме того, по нашему мнению, за особо тяжкие преступления коррупционного характера (ч. 5, 6 ст. 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления. Не секрет, что в целях сокрытия источника происхождения или назначения имущества коррупционеры прибегают к всевозможным ухищрениям и доказывание происхождения имущества является чрезвычайно сложной, а

порой невыполнимой задачей для органов следствия и суда.

5. В настоящее время на состояние коррупции в России оказывают отрицательное влияние многие факторы: политические, экономические, правовые, организационно-управленческие, институциональные, социально-психологические и др. Пошатнувшийся авторитет уголовного закона необходимо срочно поднимать. Этого можно добиться за счет следующих мер: во-первых, путем проведения тщательной криминологической экспертизы проектов изменений и дополнений в УК РФ, исследования и изучения криминологической обоснованности криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации; во-вторых, ввести принцип о безусловной большей строгости назначенного уголовного наказания в отношении высокопоставленных чиновников; в-третьих, реальным укреплением взаимодействия и сотрудничества между специальными службами, органами предварительного следствия, прокуратурой и судебными органами; в-четвертых, достижения максимальной гласности при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел коррупционной направленности, в особенности тех, которые вызвали большой общественный резонанс и, наконец, в-пятых, введением в УК РФ отдельной главы «Коррупционные преступления».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 18. - Ст. 2433.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2001. - № 38. - Ст. 3412.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2008. - № 42. - Ст. 2144.

Раздел II Книги, монографии, учебники, учебные пособия

5. Брагин, А. П. Российское уголовное право: учебник / А. П. Брагин. - М.: Приор, 2015. - 427 с.
6. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие / Б. В. Волженкин. - М.: Норма, 2011. - 368 с.
8. Долгова, А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. - М.: Норма, 2014. - 396 с.
7. Здравомыслов, Б. В. Уголовное право Российской Федерации: учебник / Б. В. Здравомыслов. - М.: Проспект, 2011. - 498 с.
8. Козаченко, И. Я. Уголовное право: учебник / И. Я. Козаченко. - М.: Юнити, 2014. - 778 с.
10. Кочои, С. М. Уголовное право: учебник / С. М. Кочои. - М.: Норма, 2014. - 489 с.

9. Кудрявцев, В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев. - М.: Проспект, 2015. - 447 с.
10. Малков, В. Д. Криминология: учебник / В. Д. Малков. - М.: Проспект, 2013. - 528 с.
12. Рарог, А. И. Уголовное право: учебник / А. И. Рарог. - М.: Юрайт, 2015. - 587 с.
11. Ревин, В. П. Уголовное право России: учебник / В. П. Ревин. - М.: Проспект, 2014. - 496 с.

Раздел III Статьи и публикации

12. Александрова, И. А. Современная уголовная политика по противодействию коррупции / И. А. Александрова // Юридическая наука и практика. - 2015. - № 4. - С. 36 - 40.
13. Андреева, Л. А. Проблемы квалификации взяточничества / Л. А. Андреева // Общество и право. - 2015. - № 7. - С. 29 - 33.
14. Безрукова, О. В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества / О. В. Безрукова // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 3. - С. 19 - 26.
15. Босхолов, С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции / С. С. Босхолов // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 1. - С. 91 - 99.
16. Бражник, С. Д. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации / С. Д. Бражник // Уголовное право и криминология. - 2016. - № 11. - С. 178 - 184.
18. Буркина, О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / О. А. Буркина // Вестник Пермского университета. - 2015. - № 2. - С. 72 - 80.

17. Варфоломеева, Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией / Н. П. Варфоломеева // Основы экономики, права и управления. - 2014. - № 10. - С. 138 - 144.

19. Васильченко, А. А. Современные проблемы российской уголовно-правовой политики в сфере борьбы со взяточничеством / А. А. Васильченко // Право и современные государства. - 2016. - № 3. - С. 78 - 82.

18. Гончаров, Д. Ю. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции / Д. Ю. Гончаров // Виктимология. - 2016. - № 10. - С. 22 - 28.

19. Гребенюк, Р. А. Развитие законодательства об ответственности за взяточничество в России X-XX веков / Р. А. Гребенюк // Журнал российского права. - 2014. - № 11. - С. 89 - 96.

20. Изосимов, С. В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания / С. В. Изосимов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - № 5. - С. 11 - 15.

21. Изосимов, С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ / С. В. Изосимов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 4. - С. 61 - 67.

22. Кашапов, Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика / Р. М. Кашапов // Символ науки. - 2017. - № 2. - С. 99 - 108.

23. Коваль, А. В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы / А. В. Коваль // Наука. Практика. Право. - 2017. - № 1. - С. 36 - 40.

24. Комбу, В. С. О субъекте преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ (получение взятки) / В. С. Комбу // Концепт. - 2015. - № 4. - С. 234 - 239.

25. Крылов, Е. О. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок / Е. О. Крылов // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 20. - С. 7 - 10.

26. Лупенков, А. В. К вопросу о посредничестве в даче и получении взятки / А. В. Лупенков // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 8. - С. 77 - 82.

27. Магомедов, А. А. Действующее законодательство России по борьбе с коррупцией и проблемы его совершенствования / А. А. Магомедов // Пробелы в праве. - 2015. - № 8. - С. 34 - 40.

27. Мусаелян, М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Законность. - 2016. - № 9. - С. 87 - 90.

28. Мусаелян, М. Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Законность. - 2016. - № 9. - С. 57 - 62.

29. Мурин, С. Н. Коллизии правового инструментария как проблема квалификации мелкого взяточничества / С. Н. Мурин // Юридическая техника. - 2017. - № 7. - С. 46 - 52.

30. Николаев, К. Д. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества / К. Д. Николаев // Юридическая техника. - 2015. - № 2. - С. 119 - 124.

31. Новгородцев, В. М. Сложности привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / В. М. Новгородцев // Общество и право. - 2015. - № 12. - С. 89 - 96.

32. Пантюхина, И. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016. - № 1. - С. 88 - 96.

33. Подгрушный, М. А. Взятничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия / М. А. Подгрушный // Вестник Удмуртского университета. - 2015. - № 8. - С. 11 - 16.

33. Прокументов, Л. М. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние / Л. М. Прокументов // Экономика и право. - 2016. - № 40. - С. 178 - 183.

34. Прохорова, М. Л. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы / М. Л. Прохорова // Юридические науки. - 2016. - № 3. - С. 49 - 56.

35. Розовская Д. В., Пешков Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения / Д. В. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2015. - № 3 (22). - С. 96 - 100.

35. Садыков, А. У. Проблемы правового регулирования ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве России / А. У. Садыков // Сибирский юридический вестник. - 2017. - № 2. - С. 136 - 142.

36. Сенцов, А. С. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике / А. С. Сенцов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - № 13. - С. 55 - 61.

37. Сидоренко, Е. А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ / Е. А. Сидоренко // Общество и право. - 2017. - № 1. - С. 115 - 122.

37. Сидоров, Б. В. Взятничество как система и составная часть коррупции / Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 6. - С. 44 - 52.

38. Сучков, Р. Н. История борьбы со взяточничеством. Ответственность по УК РСФСР 1922 года / Р. Н. Сучков // Законность. - 2014. - № 9. - С. 36 - 44.

39. Ткачев, И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И. О. Ткачев // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 1 (27). - С. 59 - 66.

40. Ускин, А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / А. С. Ускин // Крымский научный вестник. - 2015. - № 6. - С. 360 – 364.

41. Фоменко, Е. В. Вопросы законодательного закрепления и квалификации посредничества во взяточничестве / Е. В. Фоменко // Евразийская адвокатура. - 2015. - № 5. - С. 12 - 17.

42. Хабаров, А. В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки / А. В. Хабаров // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 10. - С. 78 - 84.

43. Цветанов, С. С. Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия коррупции / С. С. Цветанов // Общество и право. - 2015. - № 4. - С. 67 - 71.

44. Чумак, А.В., Шищенко, Е.А. Ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве / А. В. Чумак, Е. А. Шищенко // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / Научный центр «Диспут». - 2015. - С. 143 - 150.

45. Шаев, И. М. К вопросу о реализации задач уголовной политики в сфере противодействия коррупции и взяточничества / И. М. Шаев // Юридическая наука и практика. - 2016. - № 7. - С. 94 - 100.

46. Шалахов, А.Н. Дискуссионные вопросы посредничества во взяточничестве / А. Н. Шалахов // Общество и право. - 2015. - № 4 (41). - С. 147 - 149.

Раздел IV Диссертации и авторефераты диссертаций

47. Гребенюк, Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Гребенюк. - Ставрополь, 2004. - 171 с.

48. Подгрушный, М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Подгрушный. - Чебоксары, 2014. - 238 с.

Раздел V Судебная практика

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 14.

50. Приговор Сухоложского городского суда Свердловской области от 22 июня 2017 г. по делу № 1-76/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

51. Приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 22 мая 2017 г. по делу № 1-49/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

52. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 29 марта 2017 г. по делу № 1-145/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

53. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

54. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 13 февраля 2017 г. по делу № 1-20/2017. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 09 ноября 2016 г. по делу 22-9985/2016. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

56. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и коммерческом подкупе за 2015 г. // Верховный Суд Чувашской Республики. Режим доступа: [http:// gov.sar.ru/](http://gov.sar.ru/)

57. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 октября 2015 г. по делу № 22-9012/2015. - Режим доступа: <http://sudact.ru/>

58. Уголовное дело № 1-267/2015 // Архив Волжского районного суда Самарской области. - Режим доступа: <http://volzhsky.sam.sudrf.ru/>

59. Уголовное дело № 1-67/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Самары. - Режим доступа: <http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru/>